

Женщина Дагестана

Журнал для семейного чтения

№ 2 / 2026

СВО

*Донбасс –
в нашем сердце*

Семья

*Бабушка
позаботится лучше*

Личность

*Приёмные часы длиною
в жизнь*

Год единства народов
России

Рассказ горянки

Светлана Савельева

Моё кредо: не навреди картине

«Женщина Дагестана»

на русском языке

№ 2/2026

Учредитель:

Агентство информации и печати

Республики Дагестан

Главный редактор

Х. А. Шапилова j-dag@mail.ru

Редакционная коллегия:

заместитель главного редактора

С. Х. Булгаева sulgi65@mail.ru

Ответственный секретарь

Г. Х. Асадулаева musaeva_gulnara@mail.ru

Редактор русского выпуска

А. М. Бабаева aida-babayeva2012@yandex.ru

Редактор аварского выпуска

Б. Ш. Мухидинова bahu4y@mail.ru

Редактор даргинского выпуска

П. М. Сулейманова zehra.fatimat@mail.ru

Редактор кумыкского выпуска

П. Х. Хайбуллаева bike-1970@mail.ru

Редактор лакского выпуска

А. Ю. Абдурахманова delia25@mail.ru

Редактор лезгинского выпуска

Н. Н. Ибрагимова shikhnabievai981@mail.ru

Редактор табасаранского выпуска

С. М. Исрафилова suvaynat@mail.ru

Корреспонденты:

А. Тажудинова, В. Ратенкова, Р. Бакидов,

С. Эмирова

Художественный редактор

Г. А. Курбан-Адамова guleymat@mail.ru

Адрес редакции и издателя:

367018, Республика Дагестан,

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

j-dag@mail.ru; zhenshina_dag@e-dag.ru

Журнал отпечатан в типографии:

ГАУ РД Издательский дом «Дагестан».

г. Махачкала, пр-т Насрутдинова, 1а.

Телефоны редакции:

65-00-36, 65-00-37, 65-00-39, 65-00-40.

Официальный сайт

журнала «Женщина Дагестана»:

женщинадагестана.рф

Дата выхода в свет 27.04.2026 г.

Объем: 5,5 усл. печ. л.

Заказ № 0409. Тираж (2567) 421 экз.

Журнал для семейного чтения. Издается с 1957 г.

Выходит на аварском, даргинском, кумыкском,

лакском, лезгинском, русском, табасаранском

языках один раз в два месяца.

Регистрационный номер ПИ № ТУ05-00429 выдан

Управлением Федеральной службы по надзору

в сфере связи, информационных технологий и

массовых коммуникаций по Республике Дагестан.

Арт-директор – М. Ю. Моллакаев (MagHazar)

Содержание

1. Слово редактора
Единство непохожих
2. Искусство
Мой credo: не навреди картине
6. СВО
Донбасс – в нашем сердце...
10. Юбилей
Вергилий русской словесности
14. День Победы
Юдуз Салаватова: по праву памяти
18. Поэзия
Без мамы...
20. Преданья старины глубокой
Походы в Цор
22. Сильные духом
Слово Матери
26. Это интересно
Менделеев на Кавказе
30. Современница
Хочу быть полезной народу
34. Семья
Бабушка позаботится лучше
38. Литературная страница
Пулька
40. Образование
Эта победа – не только моя
44. Образование
Быть учителем – быть примером!
48. Личность
Приёмные часы длиною в жизнь
52. Год единства народов России
Рассказ горняки
56. *Поздравляем!*
POST scriptum
57. *Как сохранять энергию?*
58. Своё дело
Стиль как путь и опора
61. День поэзии
Дагестан вдохновляющий
62. Своё дело
*Там, где живёт красота:
Школа Кристины Аковой*
64. *Милый дом*

На обложках:

I – Светлана Савельева, художник

IV – Реклама

Единство непохожих...

Этот год объявлен Президентом РФ В.В. Путиным Годом единства народов России. Дело, конечно, государственной важности, если учитывать, что в стране нашей проживают свыше 300 народностей. Удивительно, но более 30 из них составляют население маленького Дагестана. И мы, дагестанцы, можем дать практически всему миру мастер-класс того, как пребывать в гармонии и согласии со всеми, потому что история нашего края не знает фактов серьёзной межнациональной розни.

Мы всегда пытались сохранить свою этническую самобытность, но при этом неизменно объединялись против общего врага. Испокон веков здесь умеют делить радость и сопереживать в горе. По сути, это самое ценное, что мы вынесли из своей многовековой истории. Как там было у Расула Гамзатова: «Мой малый народ – мой великий народ!..»

Сегодня дагестанцы – в авангарде и на передовой, и в науке, и в искус-

стве, и в спорте. Мы давно уже доказали себе и всему миру, что являемся феноменом: где ещё вы найдёте такой образец единства непохожих?

И в этой связи я хочу пожелать, чтобы свято чтились и соблюдались права всех народов и народностей России и каждого отдельно взятого человека, даже если он остался единственным представителем своей этнической группы. Чтобы с больших сцен и высоких трибун звучали слова на всех языках необъятной России. Пусть и дальше, но с ещё большей эффективностью, в нашей стране будет проведена работа по сохранению и развитию этого уникального многоязычного, мультикультурного наследия.

С Годом единства народов России!

Хамис Шамилова,
главный редактор

Светлана и Наталья
Савельевы

Моё кредо: не навреди картине

В интервью нашему журналу Светлана Савельева поведала, что общего у реставратора и врача, какой страх придаёт ей силы в работе и чему люди могут научиться у художников.

Светлана пошла по стопам своей матери, известной художницы Натальи Савельевой. Окончив в 2018 году Дагестанское художественное училище, она продолжила обучение в Московском государственном академическом художественном институте имени В. И. Сурикова по специальности «художник-реставратор». Однако наша героиня не только спасает чужие картины, но и пишет свои собственные. В конце 2025 года в Махачкале открылась её первая персональная выставка «Сотворение мифа».

– Мне повезло: благодаря родителям, в частности маме, я росла в окружении людей культуры, – делится героиня. – Поэтому у меня довольно рано пробудился интерес к творчеству, я поступила в студию при худграфе ДГПУ, где обучалась у прекрасных преподавателей. И вот что любопытно: я не собиралась всерьёз и надолго связывать свою жизнь с искусством. В старшей школе меня интересовали психология и медицина. Но выбрала я художественное училище, хотя на тот момент к этому действительно ничего не вело. Просто определённые вещи происходят сами по себе. Иногда мы называем это Судьбой.

– Вы некоторое время преподавали изобразительное искусство в школе. Что вам дала эта работа?

– Педагогика – в большей степени способ коммуникации с миром. Мне

до сих пор кажется, что общаться со взрослым человеком проще, чем с ребёнком. Дети – совершенно другой мир, иной взгляд на жизнь. В общении с ними ты отвечаешь на какие-то собственные вопросы, которые тебя занимают и тревожат. И это помогает разобраться в самой себе. А ещё ты учишься очень корректно вести диалог. Вот, например, в работе ученика есть пометки. О них нельзя умалчивать, иначе они проявятся и в следующий раз. Но разбирать картину ты начинаешь с её сильных сторон. А в конце сообщая: «Вот здесь и здесь нужно было сделать чуть-чуть по-другому. Детей в искусство приводит необъяснимый порыв чувств. Нельзя этот порыв погасить».

– Насколько важно для художника профессиональное образование?

– Образование необходимо. Живописец должен разбираться во всем. Мне как художнику-реставратору нужно знать химию. Просто как художнику – анатомию. И, конечно же, историю. Не зная истории, о чём вообще вести диалог со зрителем?

При этом художественное образование может сыграть и злую шутку. Начинающего мастера могут затерроризировать базой. Нужно найти в себе силу, изучив основу, научиться смотреть шире, выходить за рамки, искать свой стиль, свой голос.

– *Вы свой голос уже обрели?*

– Я точно могу сказать, что пока я свой голос ещё не обрела. Вся жизнь художника – это работа над собой. Никогда не перестанешь чувствовать, что где-то не дожал. Сейчас, пересмотрев каталог своей первой выставки, я понимаю: многое следовало бы исправить. Не в концептуальном плане, а какие-то отдельные элементы в картине.

– *Вы когда-нибудь боялись не соответствовать уровню своей мамы?*

– Мама – это в каком-то роде идеал. Моя художественная оптика сформирована под глубоким влиянием матери. В моей жизни есть страх, которым я руководствуюсь, потому что он придаёт мне силы. И этот страх – подвести маму. Не как личность. Не как человека, который баюкал меня в люльке, варил кашу и собирал порт-

фель в младших классах. Я боюсь подвести её школу. Школу Савельевой. Ведь я её ученица. Мне иногда было сложно разобраться, особенно в подростковом возрасте, с кем я общаюсь: со своей мамой, нежной, доброй, или с педагогом, строгим, но справедливым. Насколько я помню, перед поступлением в училище был короткий разговор, и возможно, он даже был не с мамой, а с бабушкой, и мне дали понять: в классе я всё-таки буду не одна, и там она не моя мама, а мой преподаватель. И в училище я всегда обращалась к ней по имени-отчеству. Кстати, некоторые наши знакомые до сих пор отпускают шуточки, когда видят какую-нибудь мою картину: «Да наверное мама нарисовала».

– *После окончания училища вы решили продолжить обучение. Почему?*

– Не хотелось останавливаться на полпути. Я училась у мамы, но я стремилась послушать и других специалистов. Это было важное решение. Оторваться от семьи в таком молодом возрасте – сложно. Но я очень рада, что прошла этот путь.

– А почему выбрали специальность художника-реставратора?

– Мне нравилась мысль, что я могу прикоснуться к чем-то древнему, прекрасному. Это завораживающий процесс: картина уже рассыпается, а ты заново её собираешь. И есть ещё один нюанс. Я планировала связать свою жизнь с медициной. И реставрация – тоже своего рода медицина. Я лечу картины. Чувствую себя именно так: я спасаю жизнь. Даже моё главное профессиональное кредо совпадает со старейшим принципом медицинской этики: «Не навреди».

Например, самым масштабным событием в моей профессиональной деятельности стала защита дипломной. Картина находилась в аварийном состоянии. При этом была семейной реликвией моего преподавателя, так что я ощущала груз ответственности. Но мне очень повезло: проводя реставрационные мероприятия, удаляя слои лака, я обнаружила авторскую подпись. Такое происходит нечасто, и это стало большим событием, новость гремела на весь реставрационный корпус. Установив имя автора, узнали, что родом он из Европы, а в России был проездом и за это время написал небольшое количество портретов. И мне посчастливилось прикоснуться к истории. Это был чудесный момент.

– В какой миг понимаешь, что пора остановиться, что картина уже сделана и в дальнейшем вмешательстве уже нет смысла?

– Каждая работа сама диктует, когда нужно остановиться. Универсального решения нет. К каждой картине свой подход.

– Когда выставляется очередная спасенная картина, имя реставратора упоминается?

– Полущёпотом... (смеётся). Обычно труд реставратора остаётся в тени и обсуждается только в тесных профессиональных кругах. Но он безумно важен. Без реставраторов до нас бы не дошли многие произведения искусства. Хотя некоторые произведения искусств не дошли до нас именно из-за «стараний» реставраторов. Это к вопросу о том, когда нужно останавливаться. Лучше где-то недоделать, чем переусердствовать и влезть в работу автора. Нельзя приносить что-то своё. Мне и самой иногда бывает сложно удержаться. Замечаешь в полотно технический изъян, который допустил автор, и хочешь исправить. Но делать этого нельзя. Всё должно оставаться, как нарисовал автор: с ошибками, помарками, неточностями.

– Какие у вас ощущения от своей первой персональной выставки?

– Я пока нахожусь в шоке, мне сложно осознать, что со мной это произошло. Я не видела себя в роли полноценного художника, у меня больше с этой ролью ассоциировалась моя мама. А сейчас я в восторге от этого события в целом. Но своими работами я всегда немного недовольна. Всегда хочется больше, лучше, смелее. Кажется, что где-то что-то упустила, недосказала, но это, я думаю, присуще всем художникам. Это стимул развиваться и идти дальше.

– И последний вопрос: чему люди могут научиться у художников?

– Чувствовать красоту мира. Художники помогают людям взглянуть на жизнь с разных сторон.

Руслан Бакидов

Радмила
Кахриманова

Донбасс – в нашем сердце...

Волонтёры на передовой вместе с военкорами, врачами и медсёстрами оказывают гуманитарную помощь Донбассу, нашим воинам. Рискуя жизнью, они везут самое необходимое для бойцов. И это не только продукты, одежда, медикаменты, маскировочные сети, предметы гигиены, окопные свечи, но и техника: рации, приборы ночного видения, транспорт...

Всем миром...

Анахалум Ферзалиева родом из села Лака Хивского района. В её доме добровольчество для каждого члена семьи стало смыслом жизни, душевным посылом, в котором на первом месте – то кровное, что Родиной зовется. И это не просто слова. В её скромное жилище люди приносят всё, что может быть полезным бойцам СВО. Каждый день начинается с подготовки необходимых для фронта принадлежностей, продуктов питания. Анахалум, несмотря на преклонный возраст, штопает, шьёт, вяжет тёплые носки – джурабы, которых отправила на фронт более 500 пар, и ещё несколько табасаранских ковров, чтобы бойцы ощущали тепло дома, которого так недостаёт им в полевых условиях.

У старшей дочери Полины (она координатор партии «Единая Россия» по Кировскому району Махачкалы) сын воюет на передовой. Срочник Абдулла Абдуллаев подписал контракт в марте 2022 года. И с того дня вместе с товарищами, как и бойцы во время Великой Отечественной войны, противостоят государствам-агрессорам, цель которых – покорить нашу страну.

«Уходя на фронт, – рассказывает Полина, – мой восемнадцатилетний

Абдулла заявил мне: «Кто, если не мы, мама?» Во время его кратковременного отпуска семья организовала мавлид, купила 500 маленьких нагрудных Коранов для военнослужащих СВО. И сегодня сердце матери наполнено гордостью за сына, за всех его боевых товарищей.

Долг и призвание...

У Радмилы, младшей дочери Анахалум, волонтёрство началось в 2023 г., когда погиб добровольно ушедший на СВО двоюродный брат – Ферзали Ферзалиев.

«Наша семья тяжело пережила его смерть. Ещё раньше я обивала пороги военкоматов, просила взять меня добровольцем. Аргумент военных, что я не имею медобразования, оказался решающим. И я стала волонтёром. Так началась моя «кочевая» жизнь. И знаете, я благодарна коллективу Центральной больницы, где тружусь больше двадцати пяти лет инспектором военного учёта: коллеги очень поддерживают, всегда идут навстречу, давая добро на каждую поездку в зону СВО. Особая признательность Радмилы – руководителю РКБ имени А. Вишневого за то, что предоставил помещение для сбора гуманитарной помощи.

Муж Заман Кахриманов стал для Радмилы единомышленником, он помогает ей с первых дней. Название волонтерского отряда – «СВОи» – родилось тогда же.

«Вы спрашиваете, трудно ли мне было. Психологически – да. Но со временем пришёл опыт. Сегодня меня знают не только дагестанские бойцы. За помощью обращаются и военнослужащие из других регионов, передают мой номер мобильного друг другу.

СВОи...

Она не может забыть первую поездку в Южно-Донецком направлении, на Запорожском направлении. Волонтер рассказывает, что первую свою гуманитарную помощь собрала благодаря работникам центральной больницы.

«Люди стали узнавать о наших поездках и передавать бойцам на фронт именные посылки на СВО. Это послужило стимулом к дальнейшим действиям. Груз для СВО собирали из различных районов; отправляли и письма, рисунки со всех школ республики для ребят на передовой, в госпиталях. Так, помогая в сборе гу-

манитарной помощи, мы постепенно обрастали друзьями, в том числе из других регионов страны».

Радмила замечает: заявки бойцов – самые разные, это облегчает работу. Объявляя сбор средств, знаешь, что нужно им, начиная с банки «шоколада», то есть урбеча, который особенно полюбился фронтовикам, заканчивая любимыми блюдами.

«Варим своим ребятам и хинкал с сушёным мясом, и курзе с мясом и творогом. Много чего везём такого, что греет душу, пахнет родным домом».

Радмила считает себя закалённой. Слишком многое пришлось увидеть. Она вспоминает, как один из бойцов попросил привезти генератор, а когда аппарат был доставлен, его уже не было в живых.

«Невозможно привыкнуть к потерям, признаётся Радмила. – И не всякому по силам выдержать вот такой жёсткий военный график». Но она не представляет, что можно хотя бы на миг остановить военный марафон. И понимает тех, кто лежит в госпиталях и требует скорее их подлечить, чтобы вернуться к ребятам, которые без них – никак...

– Вот так и я, каждый раз выезжаю с гуманитарным грузом, думая о том, что без меня и моей спутницы Людмилы Салиной, у которой сын на СВО, наши бойцы останутся без таких дорогих для них посылок: детских писем, сладостей, приготовленных материнскими руками.

Дагестанские волонтеры сотрудничают с общественными организациями «Память гор», «Сила матерей», «Сила – в единстве», «Дари добро», «Своих не бросаем», «Муслимаат». Это группа объединившихся в один кулак – тех, кто содействует нашей общей победе. Особо отмечает Радмила семью Ильясовых, которая помогает с окопными свечами.

Спрашиваю, во сколько обходится каждая поездка. Радмила отвечает, что лимит бензина исчерпан, но немало людей, поддерживающих усилия волонтеров.

Целый мир. История страны...

Как правило, в зону СВО отправляется фура вместимостью 20–25 тонн, она заполняется всем, что необходимо фронту: питьевой водой, продуктами, полуфабрикатами, сыром, мясом, кондитерскими изделиями и др. В последний раз дизельное топливо – на каждую поездку уходит свыше 90 тысяч рублей – помог оплатить мэр столицы Джембулат Салавов.

«Дело общее, – говорит Радмила. – Мы должны стать маяком для наших бойцов. СВОи побывали почти на всей линии фронта. Это Курское направление, ЛДНР, Белгородская область. Мариуполь, Мелитополь, Авдеевка, Макеевка, Горловка, Токмак, Бердянск, Берестовое, Приазовск, Курск, Белгород, Волуйки, Докучаевск, Ясиноватая, Лисичанск, Алчевск, Михайловск, Донецк и Луганск, Херсонское, Запорожское – самое напряженное в зоне СВО направление. И каждый раз это незабываемые встречи с ребятами, каждый из которых – целый мир.

Спрашиваю: «Как такие нагрузки можно выдержать женщинам? Можно, стоит сделать перерыв, найти другую общественную нишу?» Радмила отвечает не задумываясь: «Отдыхать будем тогда, когда победим».

– А как же семья?

У Радмилы и Замана двое чудесных детей. Сын Юнус – школьник, дочь Айна – студентка педучилища, увлекается восточными единоборствами. Да, для них не так просто отпускать маму на СВО, оставаясь дома с бабушкой и дедушкой.

«Они у нас крепкие ребята, – говорит, улыбаясь, Радмила, – и к тому же знают, какое непростое дело – волонтерство. Значит, вырастут настоящими людьми. Это тот воспитательный заряд, который формирует их гражданскую позицию. А главное – они не подведут Родину».

В её рабочем кабинете все стены увешаны благодарностями от командования, от наших воинов. И много фотографий, на которых она со своей командой «СВОи» среди дагестанских бойцов. Радмила вспоминает, как один из них горделиво сказал сослуживцу: «Наши приехали».

«Но каждый из тех, кто на линии соприкосновения, – наш, – утверждает она, – в каком бы регионе боец ни проживал, все мы – одна страна, один народ».

Под конец беседы Радмила попросила упомянуть водителя МЧС Магомеда Мусаева, который с первых дней вместе с командой «СВОи» доставляет грузы нашим бойцам. А это дорогое стоит...

Парадный китель Радмилы Кахримановой украшают медаль «За доблесть» и другие общественные награды. Но говорить об этом волонтер не любит. Разве это важно? Важно лишь то, что ты чувствуешь душой и сердцем и насколько сильна твоя связь с Родиной.

Айшат Тажудинова

Вергилий русской словесности

В этом году Николаю Алексеевичу Горбанёву, профессору кафедры русской литературы Дагестанского государственного университета, исполнилось бы 95 лет. Его имя стало символом целой эпохи на филологическом факультете. Наследие учёного не ограничивается сотней научных трудов. Он первый в Дагестане доктор наук, защитивший диссертацию по истории русской литературы XX столетия в Московском государственном университете.

Профессор Горбанёв подготовил плеяду специалистов – ведущих научных и педагогических работников республики.

Аида Бабаева, редактор русского выпуска журнала «Женщина Дагестана», преподаватель кафедры русской литературы ДГУ, делится воспоминаниями о человеке, оказавшем на неё огромное влияние.

Для меня Университет начался с Николая Алексеевича. Мне тогда было шестнадцать, я взахлёб читала романтиков и сходила с ума то ли по Байрону, то ли по Гарольду, то ли по двоим сразу.

Николай Алексеевич провёл первую встречу первого сентября на первом курсе. Это, кажется, называлось «Введением в дисциплину». Я хорошо запомнила только один постулат (который в своё время, будучи студентом, усвоил Н.А., а потом передал нам): «В школе учат. В университете учатся». После того дня я ходила по факультету и пыталась выяснить, будет ли ещё занятие профессора Горбанёва.

Мы встретились вновь, когда я училась на 4 курсе, – он читал нам историю русской литературной критики.

Николаю Алексеевичу было уже за восемьдесят, но его глаза излучали кристальную ясность – абсолютно

неумолимую ко всему неудобоваримо-пафосному, пустому и косному, чем иногда грешат люди, заявляющие о своей принадлежности к филологии.

К этому времени я успела понять, что у каждого настоящего преподавателя за годы вырабатывается стиль выступления. Если Ума Садыковна вдохновенно проживала с греками и троянцами долгие годы осады Илиона – так, что я плакала, слушая о поединке Ахилла и Гектора, то профессор Горбанёв был беспристрастен и лаконичен. С первой минуты занятия для него уже не существовало аудитории с её сонными, перешёптывающимися или суетящимися студентами. Он, подобно Вергилию, являлся за своим слушателем. Критика – не история литературы в её калейдоскопе сюжетов и образов. Эта дисциплина была совершенно недоступной тем, кто глядел в книгу по диагонали или выезжал на крат-

ком содержания, услышанном из уст сердобольного соседа по парте. Литературная критика, по сути, венчает весь литературоведческий цикл. Эта дисциплина требует абсолютно-го погружения – либо ты принадлежишь ей всецело, либо не понимаешь ничего. Вообще ничего. Скажу так: для некоторых она начинается и завершается переписываем в тетрадь статей Белинского и Писарева.

Как сейчас помню: Николай Алексеевич входил в кабинет, садился за стол, и больше не существовало времени года, дня недели, часов и минут, ветра за окном – ровно как и этого до невозможности пыльного города... Существовало только то, о чём говорил он: Петербург в его бесконечной фантазмагории, беспокойный Акакий Акакиевич Башмачкин, блуждающий в сомнамбулическом трансе Родион Раскольников... Рядом с ними – неистовый Виссарион, язвительный Дмитрий Писарев, скептически

настроенный к восьмой главе «Анны Карениной» Михаил Катков.

«А что, так можно было?» – удивлялась я. Выходило, что можно. Николай Алексеевич с ноткой юмора (доступного только глубокому интеллектуалу) воспроизводил это катковское «достаточно», и ничего, что адресовано оно было недостижимому, беспощадному Льву Николаевичу. Профессор безапелляционно констатировал факт: «В «Русском вестнике» восьмой главы не будет; Толстой же выразит негодование, но редактор журнала останется при своём мнении».

В чём же заключался феномен Николая Алексеевича? Что делало его властителем дум? Он брал не артистизмом и ораторским напором, а захватывал глубиной, беспредельным спокойствием, эпическим раздольем повествования. За каждым озвученным положением стояла громада прочитанного, проанализирован-

ного, проверенного. Таков принцип науки: она не терпит эмоций, она не идёт на компромиссы, и она не прощает тех, кто пытается с ней заигрывать – это всегда фиаско, это всегда суровая оценка времени.

Помню, как однажды, уже будучи лаборантом кафедры русской литературы, я перечитывала «Анну Каренину». Меня заинтересовал эпиграф к роману («Мне отмщение и аз воздам»). Я решила спросить у Николая Алексеевича о его значении. Думала, что он даст развёрнутый ответ... Но Николай Алексеевич подарил мне брошюру, посвящённую этой фразе, заимствованной Толстым из «Второзакония» Моисея. И тогда я осознала, насколько глубоким может быть подход к каждому слову и как важно, когда у тебя есть возможность задать вопрос человеку вовлечённому, а Николай Алексеевич был именно таким. Он и сам уводил вглубь исследуемого, и в то же время следовал за тобою, если вы оба находились в пределах единого дискурса.

Вспоминаю ещё один эпизод, когда я писала дипломную, посвящённую поэме Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки». Признаться честно, для двадцатилетней Аиды это было слишком сложное произведение: постмодернистский текст приглашает к диалогу только равного ему читателя. Я очень переживала и поделилась своими мыслями с Николаем Алексеевичем. И в очередной раз моему восторгу не было предела! Он принёс вырезки из газет, книги... Словом, всё, что собирал годами о Ерофееве. Он всегда был отзывчив, всегда мог определить ключевой вектор исследования, всегда освобождал высказывание от ненужной витиеватости, от околонульного сора. Нико-

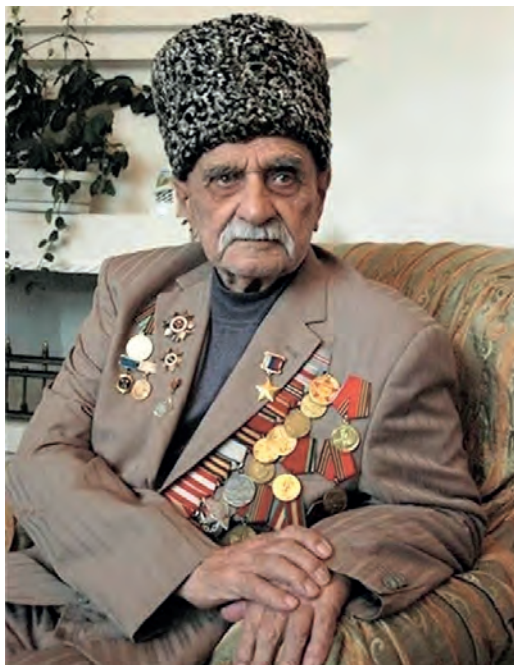

лай Алексеевич дал своим ученикам классическую академическую базу, на которой, по сути, сегодня и зиждется преподавание русской литературы в ДГУ.

Я не буду писать о наградах и о списках публикаций профессора Горбанёва, о периоде заведования кафедрой. Об этом уже написано много раз. Для меня важно другое. Гуляя вдоль петербургских улиц или сидя в библиотеке СПбГУ, я понимаю, насколько я счастливый человек: это не просто знакомство с русской словесностью, а таящееся в глубине моей души сакральное чувство сопричастности целому феномену мировой культуры. Всё это – благодаря Николаю Алексеевичу, наследие которого – в каждом из нас, в каждом, кого он не просто влюблял, а захватывал всецело – на меньшее ни он, ни мы не были согласны.

Аида Бабаева

Юлдуз Салаватова: по праву памяти

Сегодня мы знаем, что на серии знаменитых фотоснимков «Знамя победы над рейхстагом» военкора Евгения Халдея изображены трое бойцов 8-й гвардейской армии: Алексей Ковалёв, Абдулхаким Исмаилов и Леонид Горычев. Знаем и то, что полвека вокруг культового снимка существовал миф с иными именами. Подлинная же история обрела своё возрождение в воспоминаниях тех, кто её пережил в тот самый майский день, 2 мая 1945 года.

В честь того великого события с 2022 года в Дагестане стартовала акция «Знамя Победы», миссия которой – увековечение исторической памяти о подвигах дедов и прадедов, патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи. Во всех городах и районах нашего края в рамках акции проводятся вело-, мото- и автопробеги, конные и спортивные состязания, мероприятия в образовательных учреждениях, высаживаются деревья в память о погибших участниках СВО. На знаковых локациях разворачиваются масштабные копии того Знамени – символа эпохального события.

На часах полночь. Между Москвой и Махачкалой немногим менее двух тысяч километров, но мы с Юлдуз Салаватовой, внучкой Героя России Абдулхакима Исмаилова, нашли время и возможность поговорить. Есть такие голоса – они созданы для того, чтобы рассказывать истории. А бывают истории, о которых невозможно не рассказать. Моя собеседница поделилась тёплыми воспоминаниями о своём дде.

Вместо предисловия

Дедушка, Абдулхаким Исакович, был набожным человеком. Он всегда держал пост, не пропускал ни одной молитвы. Сейчас, как наяву, перед глазами детали его обихода, которые я в детстве любила разглядывать: красивый блестящий таз и кувшинчик, служившие для омовения.

Так вышло, что в год присвоения звания Героя России у дедушки появилась возможность отправиться в Хадж... В Кремле на церемонии награждения он по этой причине присутствовать не смог. Золотую Звезду ему вручили уже в Дагестане.

Родом из детства

Аромат свежееиспечённого хлеба, хруст корочки, домашний сыр, сметана и арбузный джем – тушап (на кумыкском – прим. ред)... Звуки двора. Бой гостинных часов с кукушкой... Я помню всё. Это навсегда.

Во дворе у деда водилась разная птица – куры, утки, гуси, индейки. Сейчас мы возим детей в мини-зоопарк посмотреть всю эту живность. А мне выпало счастье расти в окружении природы.

Дедушка с бабушкой с такой лёгкостью и обыденностью относились к уходу за животными, к этой, по сути, очень сложной физической работе.

Большую часть лета мы с семьёй проводили в их селе Чагаротаре. Сюда же проезжали наши двоюродные братья и сёстры. С этим временем связаны самые весёлые, самые яркие, греющие душу воспоминания. Нам, внукам, он разрешал встречать и провожать на пастбище своих коров и бычков, катал верхом на лошади, водил на местную речку. Я не помню ни одного случая, чтобы он нас за что-то мог поругать. Даже во время молитвы дедушка ставил перед своим ковриком подушку или что-то ещё, но никогда не выводил нас из комнаты, не запрещал шалить.

Для нас он был героем ещё до признания его подвига и получения награды. Он был очень душевным человеком, с прекрасным чувством юмора, а его жизненный опыт и мудрость помогли многим. К нему приезжали со всех уголков Дагестана за советом или просто поговорить. Бывали гости из всех соседних республик.

Дед всегда поддерживал родственные узы, и неважно, насколько близким было это родство. У него дома и позже, в доме моих родителей, всегда было многолюдно. Все мероприятия и праздники проходили в кругу родных и близких людей.

Рамка над обеденным столом

Дедушка не любил рассказывать о войне. С возрастом я понимаю, что он нас берёт от этого ужаса. Он всегда говорил, что война – это страшно, и не дай Бог никому её увидеть.

Дед был разведчиком, а эти люди всегда шли по самому острию ножа. Проходили первыми все сложности и ужасы войны. И несли на себе моральный груз ответственности за людей, которые двигались за ними. Мой дед был человеком с сильной волей и крепким характером. Наверное, именно поэтому командование доверило ему миссию – решать архисложные задания быстро и своевременно.

Он всегда общался со своими боевыми товарищами после войны, ездил на парады Победы в Москву неоднократно. Даже по прошествии многих лет соратники, фронтовые друзья находили возможность встречаться. У нас, кстати, в доме хранится фото, на котором запечатлен дедушка и его боевой товарищ Алексей Ковалев – тот самый юноша со знаменем, которого молодой офицер Абдулхаким Исмаилов поддерживает на крыше рейхстага. Спустя годы они не теряли связи, ездили друг другу в гости. К сожалению, третьего героя

того снимка – Леонида Горычева – не стало вскоре после победы...

Дедушка через всю жизнь пронёс память о войне. Над его обеденным столом висела рамка, которую он смастерил сам. А в ней он поместил страницу из газеты с фотографиями Иосифа Сталина, Уинстона Черчилля, Франклина Рузвельта со знаменитой Ялтинской конференции. Бюст Иосифа Виссарионовича располагался на самом видном месте, у телевизора.

Дедушка всегда смотрел новости. До глубокой старости он был активным человеком, имел своё мнение, свою активную жизненную позицию.

День, который всегда с нами

Ещё детьми 9 мая мы всегда ходили поздравлять ветеранов. Сейчас их, к сожалению, уже всё меньше и меньше. В нашей семье этот праздник занимал и продолжает занимать особое

место. И мы поддерживаем, конечно, связь с теми, с кем познакомились ещё в юности, в том числе с детьми и внуками воинов-победителей.

Ежегодно День Победы отмечается в доме моего отца так пышно, так вкусно, так весело, так многолюдно, словно дедушка ушёл на парад и скоро вернётся, сядет во главе длинного стола и будет весело общаться с гостями.

Я горжусь тем, что мой папа восстановил дом дедушки практически в таком же виде, каким он был при его жизни. И сейчас здесь располагается музей имени Абдулхакима Исаковича Исмаилова, доблестного воина, патриота, человека с большим, храбрым и добрым сердцем.

О себе, или Вместо послесловия

Я окончила юридический факультет Дагестанского государственного университета. По окончании учёбы

поступила в аспирантуру МГУ имени М. Ломоносова, а также стала работать на кафедре, где была прикреплена в качестве аспиранта.

В 2008 году я вышла замуж за Марата Салаватова. Он к этому времени уже несколько лет жил и работал в Москве. Наши дети родились и растут за пределами Дагестана. К сожалению, уже много лет я не работаю по специальности. Большая часть моего времени посвящена супругу и детям. Но, как говорит Марат: «Ты ушла из юриспруденции, но юриспруденция от тебя не ушла». Я всегда любила свою профессию.

Каждое лето мы с семьёй стараемся проводить в Дагестане. Для нас очень важно, чтобы дети знали свои корни. В Москве их окружает суета, характерная для большого города, совершенно иная, отличная от нашей ментальности, жизнь. Мы с Маратом стараемся вложить в них те ценности, в которых растили нас, – уважение к старшим, тепло семейных взаимоотношений, заботу о ближнем.

Наша семья испытала (и в глубине души мы с мужем всё ещё ощущаем) боль утраты. В 2022 году не стало нашего третьего ребёнка. Всевышний забрал нашего сына... На всё Его воля... Это очень углубило меня в веру. Но милость Господня безгранична – в 2024 году Он подарил нам наших малышей, наших четверняшек (трёх девочек и мальчика – прим. ред.). Их появление кардинально изменило нашу жизнь, дало понять, что мы умеем жить как сплочённая команда, научило верить в чудо, быть сильными, идти вперёд, несмотря ни на что. Я могу не спать несколько суток подряд, кормить и укладывать одновременно четверых малышей, менять подгузники, купать... Тут нет времени на промедление, раздумывание. Надо делать всё быстро и чётко. Режим – это наше всё.

Сейчас, конечно, заботиться о них стало намного легче. Слава Аллаху! Малышам уже по два года. Они

пытаются быть самостоятельными, активно познают мир, проявляют любознательность. У каждого из них есть свой характер, свои интересы. Но вместе с тем они – как единое целое. Знаете, многодетные родители – стрессоустойчивые люди с хорошим чувством юмора. Иначе никак.

Хочу пожелать читателям «Женщины Дагестана» веры во Всевышнего. Будущим многодетным родителям – сил. Знайте, что всё пройдёт... И очень быстро. Мы не успеем оглянуться, как наши дети вырастут, и мы с тоской будем вспоминать их детство. Моим старшим в этом году исполняется 16 и 14 лет. А недавно они были малышами, которые гоняли на розовом самокате и синем трёхколёсном велосипеде. Цените каждый миг нашей жизни! Этому, кстати, тоже меня научила моя семья – бабушка и родители.

Я уверена, что любовь к Родине должна возвращаться с детства. К сожалению, сегодня молодые люди сталкиваются в сети с информацией, которую не всегда могут правильно воспринять. И поэтому с раннего возраста с детьми нужно общаться, рассказывать семейные хроники, учить проявлять заботу о тех, кто с ними рядом, быть сострадательными, но в то же время быть храбрыми, уметь нести ответственность, уметь достигать поставленных целей.

Детям нужно помочь в понимании того, что история их страны – это не просто текст на страницах учебников, а прожитая жизнь поколений. Всегда будет казаться, что у соседа трава зеленее, солнце ярче и так далее. Но если мы научимся любить и ценить свой дом, свой город, свою страну, сила России будет непоколебимой. Да будет так!

Аида Бабаева

Рена Гасанова
и Интизар Мамутаева

Без мамы...

Рена Гасанова (1982) связала свою жизнь с отнюдь не творческой профессией – она работает в Министерстве транспорта и дорожного хозяйства РД. Однако с 14 лет её настоящей страстью были не цифры, а слова, явленные её вдохновением.

С читателями нашего журнала Рена делится самым сокровенным – чувствами и мыслями о потере матери – одной из самых известных женщин Дагестана – Интизар Мамутаевой.

Не спится, мама, мне не спится!
Надежду сжёг в душе огонь!
И наше счастье мне не снится,
С тобой ушел и мой покой!
Твои советы, мёд улыбки,
И блеск твоих прекрасных глаз,
Ты не ответишь больше в трубке,
Я не услышу твоих фраз!
Не спится, мама, мне не спится!
И мне так плохо от тоски.
И чайкой я хочу разбиться
О волны моря без души!
(12.01.2026)

Как страшный сон, как крах мечтам,
Твои могила и плита ...
Ты так нужна осталась нам,
А над мечтой – сыра земля!
Не та тропинка, не тот путь
Меня теперь к тебе ведут,
На кладбище дают свернуть,
Мечтам не сбыться, не вернуть!
И плакать, мама, не могу!
Я просто выть хочу, реветь!
Я так тебя, поверь, люблю,
Но ничего не изменить!
(02.01.26)

Так больно, сердце рвётся,
И слёзы не могу остановить.
Жаль, что счастье не вернётся
И эту жизнь не обновить.
Нежных рук тепла не стало,
И улыбки светлой больше нет!
Солнце греть вдруг перестало,
Без мамы для меня померк весь свет.
(11.01.2026)

Снежинка белая, кружась,
Танцует свой волшебный вальс.
И землю укрывает, не спеша,
Вокруг, как в сказке, красота.
По снегу свежему, хрустя,
Шагаю и забыть пытаюсь,
От чего болит моя душа
И что за снегом я тоску скрываю.
(02.01.2026)

Успевайте живых вы любить!
И декабрь несмело пройдёт,
И вся жизнь как мгновение одно,
И с надеждой встречаем мы год:
Не болеть, не терять никого!
Успевайте живых вы любить!
Время мчится, потом не успеть.
Успевайте добро вы творить!
Чтоб потом ни о чем не жалеть!
Успевайте подставить плечо,
И слова подбирать успевайте!
В этой жизни и так нелегко,
Каждый день вы добром украшайте!
Успевайте живых вы любить!
Успевайте, прошу, успевайте!
(23.12.2025)

По ночам так ясно слышно,
Как с треском рушатся мосты.
Со временем совсем не страшно,
Смотреть, как сломаны мечты!
И чувствовать, как холодеют руки,
Страшнее – лишь холодный взгляд,
Нет ничего больней разлуки
И когда некого обнять!
По ночам так ясно слышно
Как плачет в уголке душа!
И оттого мне очень страшно,
Что эту жизнь я зря жила!
(12.10.2025)

Походы в Цор

Г. Г. Гагарин. Портрет княжны Марии Орбелиани. 1840.

Однажды, возвращаясь из набега на Алазанскую долину Грузии (по-аварски Цор), Хаджимурад, сын Таку из Сивуха, в качестве добычи привёз с собой двухлетнего мальчика-грузина. У мужчины не было сыновей – только дочери. Обрадованный подарком судьбы, Хаджимурад усыновил понравившегося мальчика, а имя Александр заменил на имя Алисканди. Мальчик быстро освоился на новом месте и рос крепким. Он называл Хаджимурада отцом, а его жену Бариян – матерью.

Брат Хаджимурада сразу невзлюбил племянника, ему не хотелось терять потенциальное наследство, которое, в случае отсутствия у брата наследников-сыновей, большей частью перешло бы к нему. По этой же причине он как-то ранил Алисканди. Но Хаджимурад всё своё имущество завещал приёмному сыну.

Прошло 9 лет с тех пор, как Алисканди жил в Сивухе. Однажды к сивухскому джамаату пришла женщина-грузинка и заявила, что в ауле живет её 11-летний сын и что она хочет забрать его. Хаджимурад наотрез отказался расставаться с мальчиком. Однако джамаат села рассудил, что, независимо от вероисповедания, отказ вернуть сына матери – большой грех. Согласно решению общины, перед женщиной выстроили около 40 подростков-однолеток в одинаковых рубашках-балахонах, среди которых был и Алисканди. Затем ей сказали, что если она узнает среди них своего сына, то сможет его забрать. Грузинка подходила к мальчикам, смотрела, подняв рубаху, под лопатку каждому и вскоре остановилась около Алисканди.

Женщина узнала сына по клейму под лопаткой. В Алазанской долине всех детей клеймили, чтобы затем, в случае набега и похищения их горцами, можно было обнаружить своего. Мать, одарив мальчика многочислен-

ными подарками и сладостями, уговаривала пойти с ней. Алисканди же, не понимая, что она говорит, подошёл к стоявшим тут же с разрывающимися сердцами Хаджимураду и Бариян и заявил грузинке: «Вот мои родители». Хотя представители джамаата объяснили подростку его историю, он не пошел с незнакомкой. Так и не сумев уговорить сына, женщина, утирая слезы, ушла обратно, бросив на землю принесённые дары.

Через несколько лет после этого случая у Хаджимурада и Бариян родились сыновья – Гасан и Ахмедгаджи. Алисканди стал для них примером и опорой.

Похожая история произошла ещё раньше, с другим юношей. Шамон родился в бедной семье в Дербенте, затем остался совсем один. Волею судьбы сирота оказался в горном Сивухе, где нанялся пастухом. Это были времена призыва встать на путь ислама, и юноша, как и его односельчане, уверовал в Аллаха.

В ту пору Сивухским джамаатом руководил человек по имени Муса. Он часто приглашал Шамона к себе домой, беседовал с ним и помогал ему во всём. В конце концов Муса собрал общину и объявил богобоязненного пастуха своим приёмным сыном. Муса нарёк Шамона именем Пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). Через несколько лет старейшина сыграл свадьбу: женил названного сына на скромной девушке. Когда у Мухаммада родился первенец, он пришел к Мусе и попросил разрешения дать мальчику его имя. Разрешение было дано. Так Муса ввёл Мухаммада в Сивухское общество и обеспечил ему достойное будущее. Потомки Мухаммада до сих пор живут в ауле.

*Оздимир Исаев,
историк, с. Сивух.*

Сапижат Мазаева
с сыном Нурмагомедом

Слово Матери

Представляем вам историю Сапижат Мазаевой, матери первого Героя России на СВО Нурмагомеда Гаджимагомедова, о жизни вопреки, о сыне, в котором она воспитала мудрость, стойкость и веру.

Достоинство...

Ощущая постоянную боль в сердце, она держит спину прямой: никто не должен видеть её слез.

В родовом селе Кани Кулинского района семья Сапижат Мазаевой считалась одной из самых уважаемых: она жила, сохраняя кодекс горской чести и достоинства. Этими чертами обладал и командир роты 247-го гвардейского десантно-штурмового Кавказского казачьего полка Нурмагомед Гаджимагомедов, выбравший для себя дело, которое по силам только храбрым и отчаянным, – защищать Родину.

Родовая преемственность...

Сапижат Исаевна не следовала особым правилам в воспитании сына. Она просто советовалась с детьми как со взрослыми – со старшим, Нурмагомедом, и младшим, Абдуллахом. Для матери было важно, чтобы сыновья учились самостоятельно принимать решения.

«Нурмагомед рос в доме моих родителей. Он видел, как за столом собирается вся семья, как в принятии решения учитывается каждый голос. Он рано повзрослел – знал, как и где себя вести, был опорой для близких».

Мать вспоминает, как трепетно Нурмагомед относился к своему деду Исе, который многому научил внука: не терять своего лица, не опускать голову, жить по чести и верить в Творца.

Сапижат – педагог. По совету отца она окончила сначала Дагестанский механический техникум, позже – факультет начального образования ДГПУ. Уже на третьем курсе стала учителем. И когда семья переехала в Махачкалу, не раздумывая продолжила педагогическую деятельность.

«Преподавала в разных школах города: сначала в 29-й, а с 2015 года – в 58-й и 26-й. Это были непростые для семьи годы: жили на квартире, мне пришлось даже подрабатывать уборщицей в «Денебе». И сегодня я вспоминаю добрым словом своих коллег-учителей, которые поддерживали советом, участием. Не забуду и коллектив «Денеба», который стал моей второй семьей.

Помню, приходили помогать мои дети, стараясь облегчить маме физический труд. Нурмагомед, ответственный, добрый, готовый поддержать, всегда был рядом. Если я не успевала, сам отводил младшего, Абдуллаха, в детсад. Я о многом говорила с сыном, но никогда не давила на него. И всегда убеждала: «Аргументируй каждый свой довод, чтобы мы с тобой находили здоровое зерно в твоих рассуждениях».

Будущий воин учился сначала в начальной махачкалинской школе № 54, а окончил обучение в школе № 42, впоследствии получившей его имя. Здесь же в начальных классах преподавала и Сапижат Исаевна. Педагоги отмечали неординарность Нурмагомеда, его желание учиться, говорили, что у него мышление уже сложившейся

личности. С ним советовались, к его мнению прислушивались.

Собранный, не по годам развитый, он занимался спортом, много читал. Познакомившись с Героем России, будущим замминистра обороны страны Юнус-беком Евкуровым, покорённый его мужеством, глубокими познаниями, отношением к подчиненным, Нурмагомед решил стать профессиональным военным. Большое влияние на юношу оказал подвиг другого Героя России, лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова. Его фраза «Работайте, братья!» стала символом противостояния терроризму и экстремизму.

«Нурмагомед был необыкновенным парнем, – вспоминает мама ге-

роя. – Иногда я и сама дивилась его мудрости, мужскому характеру».

Присяга сердца...

Он готовился стать десантником, занимался борьбой, боксом, карате, много читал, писал стихи, твёрдо шел к поставленной цели. Лидер по природе, сдав экзамены экстерном, он поступил в Рязанское высшее командное училище ВДВ. И уже с первого курса командовал взводом, стал мастером спорта, призёром чемпионата России по рукопашному бою. После окончания училища его назначили командиром роты гвардейского десантно-штурмового Кавказского казачьего полка в Ставрополе. «Пом-

ню день присяги. Для моего сына это было особое событие – он почувствовал себя защитником Родины. Моё же сердце переполняла гордость».

Дважды его направили в Сирию, где в ходе выполнения задания, получив боевую закалку, он стал опытным бойцом и был награждён орденом Мужества. Следующим «этапом» оказалась Украина... Никогда не забыть Сапижат Исаевне тот смертельный выстрел в сердце, когда ей сообщили о гибели её первенца...

Подвиг Нурмагомеда был высоко оценён российским Главнокомандующим. Молодому офицеру посмертно присвоили звание Героя России – первому в специальной военной операции.

Об этом лидер нашей страны сообщил на заседании Совбеза РФ: «Я русский человек, и у меня в роду кругом Иваны да Марьи, но когда я вижу примеры такого героизма, как подвиг молодого парня Нурмагомеда Гаджимагомедова, уроженца Дагестана, лакца по национальности, других наших воинов, мне хочется сказать: «Я – лакец, я – дагестанец, я – чеченец, я – ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин. Всех их, а это более чем 300 национальных групп, этнических групп России, просто невозможно перечислить. Думаю, вы меня понимаете. Но я горжусь тем, что я часть этого мира, часть могучего, сильного, многонационального народа России».

Да, время рождает своих героев... Сапижат Исаевна отмечает, что сын всегда взвешенно оценивал возможные превратности судьбы, но мечтал прожить долгую жизнь. Так радовался рождению дочери... Но малышку Теймию увидел лишь на фото – он уже находился в приграничной зоне.

Прерванный полёт...

«Так случилось, – с горечью вспоминает Сапижат Исаевна, – что через три дня после новости об отцовстве

его рота приступила к исполнению служебного задания в рамках СВО. Группа Нурмагомеда оказалась в окружении противника, силы которого на тот момент были превосходящими. Офицер понимал, что сдаться в плен не может. Тогда-то и наступил момент истины. И командир роты, гвардии старший лейтенант Нурмагомед Гаджимагомедов оставшейся гранатой подорвал себя вместе с врагом.

Из этого боя не вернулся он один. Его товарищи поклялись, что отомстят за командира. А десантники умеют держать слово.

Задаюсь вопросом, страшно ли было Нурмагомеду?

«Не мог он поступить иначе, – говорит Сапижат Исаевна, – не мог сдаться в плен, подвести своих бойцов и Родину. И я всегда его учила, что надо быть честным командиром и примером для своих солдат, поступать так, чтобы на тебя равнялись».

Сапижат Исаевна, директор МБОУ «СОШ № 54», как никто другой осознает, что должно лежать в основе воспитания подрастающего поколения. Она занимается общественной работой, часто встречается с военнослужащими, матерями, жёнами погибших в СВО. И ей важно донести до каждого сердца Слово Матери как настоящее откровение, дающее надежду, что самое тяжелое горе можно пережить, оставаясь единым народом.

Доверенное лицо Владимира Путина, кавалер золотого ордена общественного признания «Мать-Героиня Дагестана», заслуженный учитель РД Сапижат Мазаева – в душе каждого неравнодушного дагестанца. Её ждут во всех уголках нашей страны. А биение материнского сердца, несомненно, стало камертоном времени.

Айшат Тажудинова

Менделеев на Кавказе

Оказывается, бывал у нас в Дагестане проездом и великий химик Дмитрий Менделеев, и даже несколько раз: в 1863, 1880, 1886 гг.

Впервые 29-летний учёный прибыл на Кавказ по приглашению и на средства предпринимателя В. Кокорева для осмотра его нефтяных промыслов в Баку и консультирования. Оставив жену Феозву Никитичну с новорождённой дочкой Машей у её тетушки, Дмитрий Иванович отправился в Нижний Новгород, оттуда через два дня на пароходе – в Казань, в Астрахань и далее по Каспию.

Все подробности поездки мы узнаём из писем учёного жене, которые он отправлял почти каждый день: «Завтра отправляемся в море, зайдём в Петровск и Дербент, а потом в Баку... Говорят, в Баку не скучно и весьма здоровый климат».

В следующем письме он уже делится впечатлениями от Баку: «Местность здесь имеет своеобразный характер. Почти голый камень кругом, на горизонте – море, вдали на западе – высокие горы, окрашенные тропическим синеватым отливом. В общем, всё строго величественно. Несмотря на камень, здесь живёт множество народу, потому что местность истинно одарённая природой. Пшеница здесь родится почти на голом камне сама, виноград продаётся по 15–20 копеек пуд, шёлк, шерсть составляют здешние произведения. Жители – персы, с татарским племенем смешанные. Народ хороший, кажется, умеренный и тихий. Цена рабочему

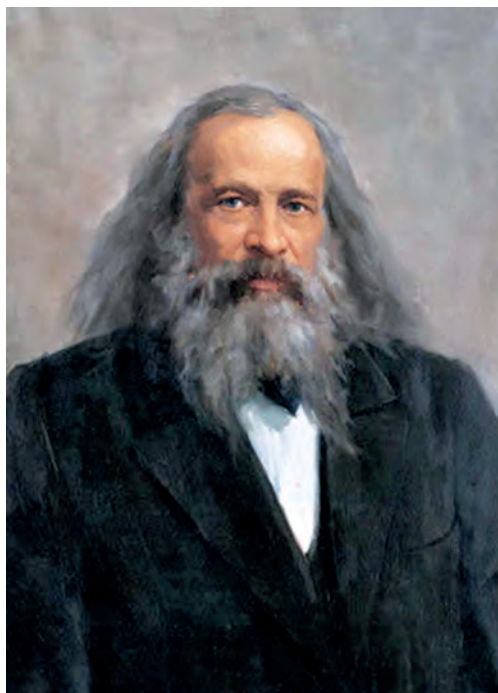
здесь рублей 5–4 в месяц с его пищею. К богатствам края, к его особенностям принадлежат источники нефти и газ, выходящий из земли... С тобой, с Машурой здесь можно было бы жить. Баку город хоть и татарский, но порядочный, вид на море и с моря дивный. Постараюсь достать фотографию, а главное – постараюсь сделать дело и возвратиться поскорей к тебе, моей дорогой, моей любящей. Расцелуй нашу крошку».

Дмитрий Иванович каждый день посылал приветы жене и просил беречь ребёнка и себя. Письма из дома шли так долго, что он не знал о смерти Машеньки и узнал об этом только по возвращении.

Менделеев подробно описывает в письмах всё, что видел в путешествии, например, храм огнепоклонников рядом с месторождением

нефти, где из трещин в земле выходил ещё и природный газ: «Уже много столетий назад здесь, на этих огнях, поселились огнепоклонники, индийские выходцы, и построили свой монастырь, он стоит рядом со здешним заводом. Вид в этом монастыре неподражаем. Белая каменная стена огораживает двор... Молитвы индийца (теперь один остался, красивый такой, в белой чалме, в белой одежде, с чёрной бородой) начинается тем, что он трубит во всю ивановскую в раковину, потом молится. Поливает водой жертвенник, курит ладаном, поёт, садится на корточки, бряцает в бубны, молится за все народы и звания, угощает вас леденцами. Во внутренности двора много ям, обложенных камнем, в них горит огонь, поддерживаемый монахом».

Учёный дал в Баку ценные указания по транспортировке и переработке нефти, позволившие хозяину промысла в разы увеличить прибыль.

Менделеев сразу понял, что это дело огромной государственной важности. И что заведённое купцом в каком-то сарае почти кустарное предприятие есть зародыш нефтяной промышленности России. В течение всей своей жизни он потом отдавал этому делу очень много внимания и труда: писал статьи, доклады, служебные записки о необходимости реформ.

Во второй раз Менделеев едет на Кавказ через 17 лет. Ему было крайне важно собственными глазами увидеть успехи нефтепромысла и познакомиться с современными условиями добычи. Кроме того, он хотел осмотреть Кавказские нефтяные месторождения, чтобы проверить, приложима ли к ним его минеральная теория происхождения нефти. Министерство финансов обеспечило Менделеева средствами, и он

отправился в экспедицию вместе с А.Л. Потылицыным. На сей раз в путешествии участвовал и 15-летний сын Менделеева Володя. Вот что он написал домой 11 июня 1880 г. из Темир-Хан-Шуры:

«Милая мамаша и Лёля. Мы здоровы. Прожив в Баку всего 18 дней, мы 9 июня выехали в Петровск на пароходе «Армянин». Погода была хорошая, и 11 июня, т.е. сегодня, в 3 часа утра, мы благополучно доехали до Петровска. Там взяли тарантас и коляску, отправились часов в 7 утра в Шуру. От Петровска до Темир-Хан-Шуры считается 43 версты. Дорога идёт сначала по долине, потом приходится подниматься на довольно высокую гору. Через 2 часа после отъезда из Петровска мы очутились среди гор. Внизу виднелся аул и пасущиеся стада буйволов, коров, коз и т.д. Справа и слева шли в беспорядке горные вершины, частью голые скалы, частью покрытые небольшим леском и кустарником. Тут мы несколько времени ехали и в облаке. После более часового подъёма начали спускаться в долину. За этой долиной проехали мимо аула Кафыр-Кумуха, с боку которого на высокой скале стоит дворец бывшего владетельного князя Шамхала. Через полчаса мы были в Темир-Хан-Шуре (или просто, как здесь называют, Шуре), главном городе Дагестана. Тут мы остановились у князя Эристова. Он человек холостой, и, кроме того, мы хотим ехать вместе с ним завтра в Чиркет, где добывают серу. Здесь, т.е. в Шуре, погода скверная, идет дождь. Прощайте!

*Воспитанник Морского училища
4 роты В. Менделеев».*

Уже на следующий день, ознакомившись с серными источниками, отец с сыном отбыли из Дагестана: «Здоровые едем из Петровска во Владикавказ и потом на Кубань и Черное

море,... едем на рудник серы... Пишите в Пятигорск до востребования. Христос с тобою, Леся. Обнимаю вас. *Д. Менделеев*».

После возвращения ещё долго вспоминали поездку и получали весточки с Кавказа: «Тебе, Володя, похвалы из Баку, твой фонтан дал целое озеро нефти, не могут удержать...», – пишет отец сыну.

В 1886 году Д.И. Менделеев снова, уже в третий раз едет на Кавказ (куда он был командирован министром государственных имуществ) с дочерью Ольгой в сопровождении художника-передвижника Н.А. Ярошенко, друга семьи и автора двух знаменитых портретов учёного. Ольга оставила воспоминания об этом:

«Когда мне было 18 лет, отец взял меня с собой на Кавказ, куда он ехал по нефтяным делам. Это путешествие было полно интересных впечатлений, которые он и хотел дать мне как взрослой дочери... Мы провели у Ярошенко (в Кисловодске) два или три дня, и утром снова была подана коляска, чтобы доставить нас в Минеральные Воды, а оттуда мы ехали через Владикавказ, по Военно-Грузинской дороге, в Тифлис и Баку».

Увидела Ольга и знаменитую лезгинку: «Вдруг музыка прекратилась, и раздались голоса: «Лезгинку! Лезгинку!» Вся зала стала колымом, и в центр этого круга вошёл молодой человек в национальном костюме, подошёл к стройной девушке и, поклонившись ей, пригласил на танец. Сейчас же у девушки в руках появилась тонкая белая чадра, и под нежные звуки музыки началась лезгинка. Я с интересом следила за этим новым для меня зрелищем; пара танцующих была так легка и изящна, что, казалось, они танцевали по воздуху, не касаясь пола... Среди окружающих было слышно имя княжны Чавчавадзе – это она танцевала. Все старики,

побросав карты, подошли к кругу и вместе со всеми начали притопывать и ударять в ладоши в такт танцующим. Я вся обратилась в зрение. Николай Александрович (Ярошенко – прим. ред.) стоял сзади меня, и вдруг за самыми нашими спинами, в темноте сада, раздался оглушительный револьверный выстрел. Я вся прижалась к Николаю Александровичу, он быстро взял меня под руку и вывел».

В результате кавказских поездок Менделеева были выработаны конкретные рекомендации по созданию нефтяного дела в России, приняты практические меры. Фактически великий химик стоял у основ этой отрасли в нашей стране: «Нефтяное дело должно быть не нобелевское, рагозинское или кокоревское, а дело русской промышленности», – писал великий учёный и патриот Менделеев.

Гульнара Асадулаева

Тахмина
Умалатова

Хочу быть полезной народу

Тахмина Умалатова, известная певица, теле- и радиоведущая, общественный деятель, основатель и руководитель сообщества «Успешные люди» и женской организации «Успешные леди».

В этом интервью наша героиня расскажет о себе с самого начала – о жизни, общественной деятельности и, конечно же, о внезапной мировой популярности!

– В детстве ты мечтала стать звездой эстрады?

Начну с того, что я родилась и выросла в Избербаше, мои корни с отцовской стороны из Аксая, а материнский род – из Дженгутая.

Папа, Хажак Иманшапиевич Умалатов, был прорабом головного предприятия Ремонтно-строительного управления (РСУ), а мама, Зайнаб Музаевна, работала в педучилище.

Нет, не было никаких грёз о популярности. Я мечтала стать врачом, но поступила в педучилище, где училась сестра и работала мама. В это же время начала активно заниматься музыкой. На третьем курсе вышла замуж.

– А как ты нашла своё счастье?

История нашей женитьбы немножко курьёзная и в то же время романтическая. Нас показали друг другу на одной из свадеб родни, где я была подружкой невесты, и мы прониклись взаимной симпатией. Юсуп только вернулся из армии, и ему активно искали невесту. Отец дал сыну неделю найти себе девушку по душе, а иначе, мол, сами найдут. И вот тётя потащила меня с ним знакомиться. Я брыкалась, как жертвенная корова, которую ведут на заклание. Меня посадили на стул напротив стола, где

сидели Юсуп с друзьями. Я была возмущена, да и ему не понравилось, что перед ним посадили девушку на смотрины. Потом он мне признался, что испытал недоумение при виде моего «образа»: на голове бесформенная кастрюля, длинное зелёное платье из материала «травка», превратившее меня в подобие гусеницы.

Я сбежала с той свадьбы, сославшись на недомогание. Уже переоделась, как мне позвонила та самая тётя и попросила принести два торта «Каприз» в другой зал торжеств, на свадьбу к жениху. Я умылась, заплела простую косу, накинула летний халатик и в шлёпанцах отправилась с тортами. В это же время и Юсуп с друзьями решил перебраться из одного зала в другой и продолжить застолье.

Это было в Буйнакске, в микрорайоне «Дружба». Из Дома быта до зала «Ревю» была только одна дорожка. Наши тропинки снова пересеклись. Юсуп увидел меня, но не узнал. Подумал, что я совсем другая девушка. Заметил и мою фигурку, и ножки, и длинную косу. Нас учили по улице идти, опустив глаза вниз. Я не заметила, как он обогнал меня и, присмотревшись, всё же узнал во мне ту са-

мую «нелепую» девушку. Он удивился произошедшей за пару часов метаморфозе и уже по-новому взглянул на свою будущую жену.

Вскоре Юсуп объявил отцу, что нашёл себе невесту. Через некоторое время их семья пришла «свататься». Папа хотел отдать меня замуж в Аксай, но мама победила! Мне было всего 17 лет, когда мы с Юсупом Запировым сыграли свадьбу!

Через год у нас родился сын Алим (он уже служит в московской полиции). Училище окончила с красным дипломом. Потом поступила в ДГПИ, но творчество не бросила – стала преподавать в музыкальном клубе. В 2013 г. защитила кандидатскую диссертацию по истории, а через год открыла свой бизнес. Мне нравится учиться, и я делаю это всю сознательную жизнь. Окончила Юридическую академию, Школу телеведущих на Шаболовке в Москве. А ещё обучаю детей и взрослых ораторскому ма-

стерству. Немаловажную роль здесь сыграл опыт публичных выступлений, в том числе работа ведущей на радио и телевидении. Я с удовольствием делюсь опытом со всеми подопечными!

– Я знаю, что у тебя очень демократичный муж и прекрасные дети.

– Мой супруг Юсуп много лет прослужил на таможне, он майор, сейчас служит в Росгвардии. Живем с ним душа в душу уже почти 30 лет. Мы с мужем по-прежнему относимся друг к другу с трепетом, хотя с годами супружеские чувства обретают новые формы, особенно с рождением детей – у нас их трое. Юсуп во всём меня поддерживает. Официально узаконили брак, когда дочке Ариват было 6 лет. Ариват – редкое старинное имя, в переводе означает «красивое имя». Два года назад она уже обзавелась собственной семьёй.

Младший сын Кантемир – десятиклассник, вырос в более благо-

получное время, а старшие, Алим и Ариват, – дети 90-х, повидали и обывалы рубля, и разные политические катаклизмы.

– Как твой популярный видеоролик повлиял на дальнейшую жизнь?

– Да, на меня нечаянно свалилась мировая известность. Мне часто отправляют видео, где под мой ремикс песни десятилетней давности «Твоя любовь манила» едут в машине или сидят дома, и присылают комментарии. Сначала ролик вызвал у меня некоторое недоумение: мой голос занизили, и он зазвучал как чужой. Но затем я подумала: «А почему бы и нет?»

После того, как трек обрёл популярность, стали поступать предложения от ведущих лейблов. Потом появились предложения о гастрольных турах. Раньше я считала себя «певицей местного разлива», но масштаб известности превысил ожидания: пользователи социальных сетей выражали восторг! Вскоре песня полюбилась и иностранцам: «Спасибо за трек, очень круто! Что-то новое, необычное! Всем привет из Молдовы. Всем хорошей весны и лета!», «Я из Ирака и на данный момент не понимаю русский язык, но я его выучу. Самое главное, что большинство русских песен звучат лучше, чем другие иностранные песни».

Я с удовольствием принимаю участие в шоу Андрея Малахова, а также в праздничных гала-концертах республиканского значения. Но ключевой своей миссией считаю общественную деятельность. Хочу быть полезной нашему народу, особенно в это неспокойное время.

Одно из направлений нашей работы – благотворительность. Сообщество «Успешные люди» и женская организация «Успешные леди» оказывают помощь военным в зоне СВО. С начала спецоперации мы периодически собираем гуманитарную помощь, точно, по запросам служа-

щих. Раньше мы отправляли одежду, продукты питания, разную столовую утварь, а сейчас всё больше – военную технику, электронику, рации, квадрокоптеры, оргтехнику.

Мы посещаем госпитали, дома инвалидов, детские дома-интернаты, раздаём подарки, проводим концерты, общаемся. В нашем объединении порядка восьмисот участников – это люди успешные не только в бизнесе, но и в творчестве, а также педагоги, врачи и специалисты других областей. Мы помогаем трудоустроиться, оказываем поддержку в сложные моменты...

– Как возникла идея создания сообщества?

– Меня всегда привлекала такая работа, я участвовала в благотворительных акциях с тех пор, как на сцене. Сначала я создала группу в соцсетях, и после началась её виртуальная жизнь, которая плавно перешла в жизнь реальную. Мы регулярно встречаемся, проводим мастер-классы, поддерживаем друг друга, когда проходят презентации, открытия медцентров, магазинов, кафе, салонов красоты. Кто-то проводит распродажи, кто-то устраивает клиентские дни. Свадьбы, юбилеи, паломничества в хадж и печальные события – мы всегда рядом.

Я веду блог и делаю репортажи о людях, которые добились успеха в Дагестане и стали примером для многих. Хочу призвать всех вместе создавать атмосферу уважения, поддержки и признания!

Читателям журнала «Женщина Дагестана», нашим дорогим женщинам, я желаю быть счастливыми!

Виолетта Ратенкова

Саидат
Камбулатова

Бабушка позаботится лучше

Быть руководителем детского сада и одновременно с этим «воскресной бабушкой» пятерых бодреньких внуков и внучек – задача непростая, но Саидат Камбулатова с ней справляется. Во многом благодаря тому, что ещё с раннего возраста была уверена: её призвание – нянчиться с детьми. Отец Саидат Камбулатовой хотел, чтобы дочь стала врачом, но она выбрала свой путь и поступила в Дагестанский государственный педагогический институт на факультет начальных классов. 10 лет проработала в школе, после чего была назначена руководителем Махачкалинского детского сада № 91.

«Первый день работы 15 лет тому назад никогда не забуду, – рассказывает Саидат Валихановна. – Потому как именно в этот день садик закрыли на капитальный ремонт (улыбается). Здание было очень старым. Ремонт шёл три месяца. А ещё благодаря моей инициативе построили и административно-бытовой корпус.

У нас медпункт и пищеблок стояли отдельными хибарками и находились в аварийном состоянии. Кабинетом мне служил подвал: я сидела в окружении овощей и фруктов. Конечно, дальше так работать было нельзя, и за три года мы смогли не только возвести новое здание, но и открыть три дополнительные группы.

– *Если бы я сейчас попросил описать ваше заведение тремя предложениями, как бы выкрутились?*

– У нас домашние условия. Частенько родители стараются перевести своих детей из больших садов к нам, поскольку здесь детишки чувствуют себя уютно и легче адаптируются.

– *Уложились в два предложения, браво! А свой садик, кстати, помните?*

– А я в садик не ходила. Нас было семь дочек и один сын, все друг за

другом присматривали, и необходимости отдавать ребёнка в детский сад не было.

– *За годы работы у вас появлялись любимчики?*

– Мне не очень нравятся слово «любимчик». Тут лучше сказать: «Полюбила». Однажды появился мальчик по имени Даниял, который буквально украл моё сердце. С разрешения его родителей я даже забирала малыша к себе домой. Возилась с ним, как бабушка, покупала игрушки, водила в театр на детские спектакли. Сейчас Даниялу 10 лет, он занятой молодой человек, поэтому видимся не очень часто. Но списываемся ежедневно.

– *А другие воспитанники сада не ревновали?*

– Я его не выделяла: именно для того, чтобы избежать ревности со стороны одноклассников.

– *Какие-нибудь форс-мажоры за годы вашей работы происходили?*

– К счастью, их можно перечислить по пальцам.

– *Расскажите хотя бы об одном из них, чтобы пощекотать нашим читателям нервы.*

– Однажды ко мне в кабинет прибегает воспитатель. Белая от страха. Говорит: «У нас ситуация». Я вижу: она дрожит, и спрашиваю, чувствуя, как сердце уходит в пятки: «Ты мне только скажи, ребёнок вообще жив»? Оказалось, мальчик ударился головой о кровать, когда играл с машинкой, и получил рассечение. Кровотечение остановили, голову перебинтовали. Я позвонила его маме, всё объяснила. Та в панике, близка к истерике. Я говорю: «Да, нехорошо, что это произошло, но ничего такого, чтобы ты в обморок упала, не случилось. Приезжай». Приехала и успокоилась, увидев, что парень неплохо себя чувствует, даже улыбается. Но в больницу, его, естественно, увезли. А я всю ночь уснуть не могла, боялась: а вдруг состояние ухудшится? К счастью, ничего страшного не произошло – через пару дней он уже играл в группе.

Ситуация очень неприятная, и меня до сих пор в дрожь бросает, когда я вспоминаю о произошедшем. Я очень беспокоюсь о детях, хотя понимаю, что полностью уберечь их от ссадин, царапин, каких-то мелких ранок просто невозможно. Но вот

минимизировать риски получения травм – это нам под силу. Поэтому постоянно слежу за происходящим по камерам и напоминаю воспитательницам, чтобы они не спускали глаз с детей. И чаще увлекали их играми, которые не подразумевают слишком большой активности. В противном случае я, наверное, поседею от волнения.

– За любимыми внуками, поди, так же пристально приглядываешь?

– Я воскресная бабушка. У меня трое детей, и у всех уже есть семьи. Пятерых моих внуков ко мне привозят на выходные. За пару дней до этого я иду в магазин игрушек и канцтоваров и покупаю там всякой всячиной, чтобы чем-то занять эту весёлую компанию. Старшему – семь лет. Младшему – полтора годика. Да, присматривать за пятерыми одновременно – сложно, но я делаю это для того, чтобы у ребят с раннего возраста появилась связь друг с другом. Чтобы они знали: у них есть двоюродные братья и сёстры, и вместе мы – одна семья.

– А муж помогает возиться с внуками?

– Конечно, он принимает участие в их воспитании. Но давайте будем честны: бабушка всегда позаботится лучше (улыбается). У мужчин нет такого терпения, какое имеется у женщин.

– Ваш супруг – известный художник Мухтар Камбулатов (народный художник Дагестана, член Союза художников России, директор художественного училища имени М. Джемала – прим. ред.) Расскажите, как вы познакомились.

– Мы родились в разных сёлах: я – в Маллакенте, он – в Ахмедкенте (оба аула – в Кайтагском районе – прим. авт.). Но мой папа 11 лет проработал в Ахмедкенте директором совхоза, и поэтому его знала семья моего будущего супруга. Когда Мухтару пришло время жениться, ему сказали: «Ты обрати внимание, у Валихана-то много дочек». Две старшие сестры уже были замужем, поэтому присматриваться начали ко мне.

Нас «свела» моя одноклассница, родственница Мухтара. Мы к тому моменту уже давно перебрались в Махачкалу, а Мухтар учился в Москве и приехал на каникулы. Одноклассница предложила встретиться под предлогом: «Я тебя во сне видела, надо живую увидеться». Мы повстречались, недолго поболтали и разошлись. А на следующий день она звонит и снова предлагает пересечься. Я заподозрила что-то и взяла с собой младшую сестру. Оказывается, в первый день Мухтар издал меня «заценил», решил, что я подхожу, и попросил о второй встрече, чтобы представиться лично и заявить о своих намерениях. Когда он подошел к нам и немного о себе рассказал, я ответила, что мне очень приятно, но дала понять, что не заинтересована. Признаться, он мне не совсем понравился.

А через какое-то время отец звонит с работы и предупреждает маму: «К нам в гости придёт художник Гаджи» (заслуженный деятель искусств Да-

гестана Гаджи Камбулатов, сын Героя Социалистического Труда Гаджимомеда Камбулатова – прим. ред.).

Я дома сказала: «Кажется, меня сватать будут». Младшие сёстры только посмеялись: «Ну да, все прямо к нам идут, чтобы тебя засватать». Оказалось, это отец Мухтара. И он действительно пришёл меня сватать, сославшись на то, что дети уже виделись. У отца глаза круглые от удивления: как это виделись? Почему он об этом ничего не знает? Я ему всё объяснила. Признаться, в те времена женихов вокруг было много. Но я видела, что папа симпатизирует Мухтару, потому что он из интеллигентной семьи. А я очень любила папу и сказала: «Как ты решишь, так я и сделаю». На что он ответил: «Важное решение я принял, когда женился на твоей маме. А с кем связать свою судьбу – можешь решить только ты».

Я дала согласие, но перед свадьбой у меня начались капризы. Упёрлась: «Не хочу за него выходить!» Вот тогда мне папа дал затрещину и сказал: «Я предоставил тебе право выбора, а ты меня хочешь опозорить! Не выйдет!» В итоге я всю свадьбу вполоборота к мужу просидела (смеётся). Я к нему очень долго привыкала. Но Мухтар оказался мудрым человеком – он видел, что я чувствую себя некомфортно и не торопил события, дал мне время адаптироваться. И вот мы живём вместе уже 33 года, и я о своём выборе ни одного дня не жалела.

– Ну и вопрос напоследок. Ваш совместный с мужем досуг – это...

– Сами бы могли догадаться (улыбается). Конечно же, наши внуки.

– Я уж думал: походы по выставкам да театрам.

– Разумеется, посещаем выставки и театры. Но внуки – на первом месте.

Беседовал Руслан Бакидов

Пулька

В молодости, когда я был совсем мальчишкой, я часто ездил в Махачкалу к своим родственникам. А у соседей их была собака Пулька о трёх ногах. Она очень странно бегала, делала несколько прыжков, спотыкалась, переворачивалась через голову и опять продолжала бежать. Я спросил у хозяйки, что с ней случилось, и она мне рассказала грустную военную историю.

Как её звали раньше, никто уже не помнит. Пулькой ее прозвали позже. В то время в Махачкалу, кажется, по лендлизу, приходило американское вооружение. Каким образом оно приходило через Каспий – понять не могу. Сюда же прибывали суда с американской тушёнкой. А однажды даже пришла баржа с кокосовыми орехами. Их разгрузили на пирс, они долго лежали огромной грудой и стали гнить, распространяя гнилостный запах по всему городу. Кончилось тем, что эти орехи бульдозерами скинули в море. Тогда никто не знал, что это за продукт и что с ним делать. А американ-

цы тоже не имели понятия, что мы едим и что нам нужно.

Так вот о Пульке. Она тогда была еще о четырёх ногах. Однажды она притащила раздавленную банку тушёнки, и хозяйка эту тушёнку скормила Пульке. Собака была умная, и она сообразила, что эти банки помогут им с хозяйкой выжить. Она стала бегать в порт, воровать консервы. Хозяйка кормила её и кормилась сама. Потом стала менять эти консервы на хлеб, на носильные вещи, и стали они жить с Пулькой более-менее сносно.

Но однажды часовой на складе обратил внимание на эту собаку и что-то заподозрил. И когда Пулька в очередной раз пришла за добычей и с банкой тушёнки побежала через железную дорогу, он вскинул карабин и выстрелил.

Пуля попала Пульке в лапу. Часовой подумал, что пристрелил её, а Пулька пришла в себя и приползла к хозяйке. А банку тушёнки, которую она своровала, так и не выпустила из зубов. Хозяйка отрезала у Пульки отстре-

лянную часть ноги, перевязала ее, и Пулька стала жить дальше.

А потом с ней произошло вот что: она стала ненавидеть военных. Свою ненависть она проявляла своеобразно. Она не гавкала, не рычала, но, когда мимо ворот проходил военный в ботинках, она кусала его за икры, если в сапогах – подпрыгивала и хватала за ляжку. После чего ныряла под ворота к себе во двор.

Начинался скандал. Обиженный стучал в калитку, выходила хозяйка и удивлялась:

– Какая собака?

– Да она кусает прохожих! Меня вот только что укусила!

– Заходите, посмотрите – у меня вообще никакой собаки и в помине нет!

Заходили во двор, смотрели. Действительно, никакого лая, никакой собаки.

– Ну что? Зайдите в дом. Где вы видите собаку?

Собаки в самом деле нигде не было. Извинялись и уходили. А Пулька вырыла себе под крыльцом нору и пряталась там после своего очередного «подвига» до тех пор, пока не уляжется скандал. А потом вылезала и ждала очередного военного. Так она мстила за свою потерянную лапу. Давно закончилась война, а она все мстила людям в погонах...

*Лев Дуров
(из книги «Странные мы люди»)*

Зульфия
Магомедова

Эта победа – НЕ ТОЛЬКО МОЯ

Управлению образования города Избербаша в этом году исполнилось 25 лет. Хамис Шамилова побеседовала с его начальником, Зульфией Идрисовой Магомедовой, которая рассказала о том, как за несколько лет город вышел на флагманский уровень образовательного пространства республики.

– Ваш путь начался в школе. Как опыт учителя-филолога помогает вам сегодня справиться с ролью руководителя?

– Проработав в школе более двадцати лет, могу сказать, что это бесценное время: я знаю данную сферу изнутри, знаю самые острые её проблемы, знаю о чаяниях моих коллег-педагогов.

– Как бы вы сформулировали главную миссию начальника вашего подразделения?

– Я обозначу это так: обеспечивать продуктивное функционирование и развитие системы образования города. Часто ощущаю себя локомотивом, определяющим вектор движения всего состава.

– Самые сложные вызовы, с которыми вы столкнулись при переходе с педагогической работы на руководящую должность в муниципальной службе?

– Довольно сложной для меня оказалась необходимость принимать быстрые решения, зачастую непопулярные; также остро стоял вопрос кадрового дефицита в коллективе Управления образования: передо мной была задача создать как минимум команду, как максимум – сформировать штат единомышленников.

Между периодами деятельности в школе и в Управлении были в моей

биографии несколько лет работы в министерстве образования и науки Республики Дагестан. Этот опыт госслужбы очень помог мне в профессиональном развитии, за что очень благодарна коллективу министерства, коллегам, которые в моём сердце – навсегда.

– Вы обладатель множества престижных наград. Какая из них для вас наиболее ценна и почему?

– Самая ценная – первая моя награда: в 2009 году я стала победителем конкурса на присуждение премий в размере 100 тыс. рублей лучшим учителям общеобразовательных организаций России в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Эта победа – не только моя личная, но и коллектива школы № 3 г. Избербаша, моих учеников и родителей, с которыми меня связывают тёплые отношения.

– Назовите ключевые стратегические цели, которые вы поставили перед Управлением образования на ближайшие 3–5 лет.

– Повышение качества обучения и воспитания в образовательных организациях города, создание инновационной среды для участия наших детей и педагогов в федеральных, региональных проектах, конкурсах, исследовательских конференциях.

– Какими главными достижениями в системе образования Избербаша за последние несколько лет вы гордитесь больше всего?

– Главное наше достижение – это выход из застоя и работа в ногу со временем. Если в 2021 году наш город в рейтинге муниципалитетов был на последних позициях в республике, то сейчас мы уверенно идём вперёд, стараемся не уступать коллегам – лидерам.

Думаю, здесь немаловажную роль сыграла кадровая политика главы городского округа «город Избербаш» Расула Абдулмуслимовича Бакаева, который делает ставку в первую очередь на профессионализм, креативность руководителя, умение работать на результат.

– Как в Избербаше реализуется нацпроект «Образование»? Какие конкретные объекты или программы появились?

– В рамках национальных проектов «Образование», «Демография» в 2023–2024 гг. на территории города открыты и функционируют три новых дошкольных образовательных учреждения: детский сад № 5 на 100 мест в мкр. «Горячка», детский сад № 7 на 250 мест в мкр. «Рыбный» и детский сад № 9 на 250 мест в мкр.

«Приморский». Открытие этих садов позволило увеличить показатель доступности дошкольного образования.

Также с 2023 года мы участвуем в федеральных программах капитального ремонта общеобразовательных школ «Модернизация школьных систем образования». В 2025 году в рамках национального проекта «Молодёжь и дети» капитальный ремонт проведен в МКОУ «СОШ № 10» на сумму более 107 млн рублей, а в рамках национального проекта «Семья» отремонтирован МКДОУ «Детский сад № 10» на сумму более 60 млн рублей.

– Что делается для привлечения и закрепления в школах молодых педагогов? Какие меры поддержки для них существуют?

– В нескольких школах мы открыли психолого-педагогические классы на старшей ступени обучения. Кстати, по итогам приёмной кампании 2025 года шесть выпускников этих классов поступили в педагогические вузы – мы ждём их в школах. В некоторых образовательных организациях выпускники уже вернулись в качестве специалистов и работают очень успешно. Система наставничества хорошо налажена, молодым учителям помогают овладеть педагоги-

ческим мастерством через изучение опыта лучших педагогов, начинающие учителя пробуют себя в разных конкурсах, активно участвуют в подготовке школьных мероприятий, для них создаются комфортные условия в коллективе.

– Какие профориентационные проекты реализуются для школьников, чтобы помочь им выбрать востребованную профессию?

– Реализуются такие проекты, как «Билет в будущее», «Первая профессия». Наши школы тесно сотрудничают с Индустриально-промышленным колледжем в Избербаше, Профессионально-педагогическим колледжем имени М. Меджидова; участвуют в профессиональных пробах по профессиям «повар», «медицинская сестра по уходу за больными», «программирование» в индустриально-промышленном колледже; посещают занятия в Кванториуме на базе педагогического колледжа.

– Как сегодня, на ваш взгляд, должна быть выстроена система воспитания в школе?

– Конечно, я не могу предложить какой-то определенный постулат и утверждать, что должно быть именно так. Но твердо убеждена в том, что система воспитания в школе складывается из ежедневной, постоянной кропотливой работы каждого, кто соприкасается с душой ребенка, направляет его, помогает ему в гармоничном развитии.

– Работа с одарёнными детьми – как она организована в городе? Можете привести примеры ярких побед избербашских школьников на олимпиадах и в конкурсах?

– Во всех наших образовательных организациях выстроена работа с одарёнными детьми, с ними занимаются педагоги по развитию талантов детей. Очень радует, что побед становится с каждым годом больше и они всё значимее. В прошедшем учебном году 49 выпускников окончили школу с отличием, 52 учащихся стали побе-

дителями и призёрами регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников. Кроме того, школы принесли в копилку города 164 призовых места на творческих конкурсах, в исследовательских проектах, военно-патриотических и спортивных играх, спортивных соревнованиях, конкурсах профессионального мастерства педагогов регионального и всероссийского уровня. Назову некоторые из них.

Образцовый хореографический ансамбль «Харс» Дома детского творчества под руководством Муслимат Ипиевой стал победителем конкурсов и фестивалей различного уровня. В Международном конкурс-фестивале «Орбита Фест» и «Red Style» в разных номинациях ансамбль стал призером 1, 2 и 3 степени.

Во Всероссийском конкурсе искусства и творчества «Симфония звёзд» под руководством Ханум Шайхгасановой юные гимнасты творческого объединения «Грация» Дома детского творчества получили диплом первой степени.

– Где вы черпаете силы и вдохновение?

– Силы и вдохновение черпаю, в первую очередь, во внуках – общении с ними всегда не хватает, к сожалению. Мои любимые Муса и Теймия живут далеко, но в моём сердце они постоянно. Источником вдохновения для меня является и малая родина – село Маджалис Кайтагского района, где я родилась и выросла, где похоронены мои родители и живут близкие сердцу люди.

– Какая книга, прочитанная в последнее время, произвела на вас наибольшее впечатление?

– Меня впечатлил роман «Слушай песню ветра» Харуки Мураками. Я бы так сказала. Книга о многом: о выборе, о смысле жизни, о тоске по прошлому, о дружбе и отношениях, о любви и смерти.

Беседовала Хамис Шамилова

Аида
Касумова

Быть учителем – быть примером!

Аида Касумова, учитель дербентской школы № 12, ни много ни мало – культурный герой самого Южного города России... Мы поговорили о том, как оживить историю, встретиться с Президентом, а также почему «авторские запятые» – не ошибка, а преимущество!

– Как вы стали учителем английского языка?

– Стать педагогом я решила не сразу, хотя страсть к языкам была ещё со школьного возраста. Меня всегда поражало, как одна и та же мысль может быть выражена по-разному. Приведу слова Карла Великого: «Знать другой язык – значит обрести вторую душу».

– Вы родились и выросли в Дербенте?

– Нет. В Махачкале. Мои родители родом из Гусарского района Азербайджана. Отец, служивший на военно-морском флоте, был командирован для прохождения службы на Дальний Восток, на Тихоокеанский морской флот, и первые годы своей жизни я провела на Курильских островах. Здесь же поступила в нулевой класс начальной школы. После распада СССР наша семья переехала в Азербайджан.

Я была отличницей, а также активно участвовала в общественной жизни школы. В Баку я проучилась десять лет. Затем состоялся переезд в Дербент, где я поступила в 11-й класс средней школы № 15. Школу я окончила с одной четвёркой – по русскому языку: нередко ставила так называемые «авторские» запятые, т.е. так,

как чувствовала. Уже тогда проявлялась моя склонность к творческому самовыражению.

– Как выбрали инфак?

– Родители настаивали на медицинском образовании. Но всё сложилось иначе, и в итоге мама предложила пойти по её стопам. Так я оказалась в ДГПУ. Получив диплом, год проработала в Грозненском нефтяном институте, потом устроилась в школу № 12 в Дербенте. Директор школы Людмила Георгиевна Зотова стала для меня настоящим наставником. Она всегда находила нужные слова поддержки и деликатно указывала на недочёты.

С обретением профессии я продолжила учёбу. Так, в 2023 году окончила магистратуру МГПУ по направлению «Государственное и муниципальное управление».

– Как вам удаются успехи в работе?

– Отдельно хочу отметить роль семьи в моей профессиональной и общественной реализации. В 2009 году я вышла замуж по большой любви. И с тех пор счастлива, что рядом человек, поддерживающий меня во всех начинаниях. Убеждена, что за сильной и успешной личностью стоит тот,

кто в нужный момент скажет: «Не опускай руки. Пробуй. Ты – молодец!»

В 2010 году у нас родился сын, в 2013 году – дочь. Долгих декретных отпусков у меня не было. С первенцем я «сидела» около шести месяцев, со вторым – немного больше. Во время второй беременности в моей жизни произошла трагедия: на восьмом месяце я потеряла мать, а когда дочери исполнилось полтора года, я потеряла и отца. Это был тяжёлый этап. Однако я вернулась к себе. Вернулась к работе. И это помогло мне преодолеть горе.

В 2014 году я приняла участие в конкурсе «Учитель года» и стала призёром городского этапа, а уже в следующем году – победителем. В дальнейшем последовали участие в профессиональных конкурсах, разработка методических материалов, проектная и наставническая деятельность.

В 2016 году мне было присвоено почётное звание «Отличник образования Дагестана». В 2018 году стала победителем конкурсов «Учитель здоровья», «Интерактивные технологии», «Лучший образовательный проект», выиграла грант Главы РД и грант «Лучшие учителя России», стала лауреатом конкурса «За нравственный подвиг учителя». В марте 2019 года мне было присвоено почётное звание «Заслуженный учитель РД», которое я считаю одной из значимых профессиональных наград.

– Вы довольны своими учениками?

– С гордостью могу отметить, что мои ученики стабильно показывают высокие результаты, регулярно становятся победителями и призёрами Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку, а также финалистами олимпиады МГУ имени М. Ломоносова. На протяжении нескольких лет я наставник «Большой

шой перемены» – одного из престижнейших конкурсов в нашей стране.

– *Кроме работы в школе, чем вы еще занимаетесь?*

– Параллельно с педагогической деятельностью активно работаю на профессиональных и экспертных площадках федерального уровня, я эксперт проекта «Созвездие фламанов образования» Президентской платформы «Россия – страна возможностей», член Всероссийского экспертного педагогического совета при Минпросвещения России, а также единственный победитель проекта «ТопБлог» в Дагестане.

В 2023 году по рекомендации министра просвещения России Сергея Кравцова меня пригласили советником министра образования и науки Дагестана Яхьи Бучаева. В том же году побывала на юбилейном Наблюдательном совете Президентской платформы «Россия – страна возможностей». Заседание прошло в Екатерининском зале Кремля под председательством Президента России Владимира Путина. Да, рядовой педагог из самого южного и древнего города России может быть востребован и значим на федеральном уровне!

В прошлом году я стала абсолютным победителем Всенародной премии «Голос героев» в номинации «Герой образования», набрав более 8 тысяч голосов. Большую поддержку оказали Министерство образования РД и Управление образования Дербента, близкие, родные, коллеги, за что я выражаю искреннюю благодарность.

– *Какие проекты реально могут заинтересовать школьников и дать импульс к получению новых знаний?*

– Один из наиболее значимых образовательных проектов – инициатива «Говорящие магниты». В рамках проекта учащиеся создавали 3D-магниты из подручных материалов, посвященные достопримечательностям

и традициям Дербента. Мы разрабатывали авторский видеоконтент, а затем интегрировали в каждый магнит QR-коды, которые выводили обладателя магнита на созданные нами видеоролики.

Еще в 2022 году во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы имени М. И. Рудомино мои дети презентовали наш авторский проект «Дербент через английский алфавит».

– *Чем вы руководствуетесь в работе?*

– Для меня принципиально важно не только обучение предмету. Я всегда говорю ученикам о важности гуманистических ценностей: в современном мире, где достаточно агрессии и разобщённости, именно человечность становится одной из ключевых ценностей.

Особое значение я придаю сохранению языкового разнообразия как фактора становления национальной идентичности и формирования этнокультурного наследия.

– *Что для вас значит школа?*

– Школа – это жизнь! А школьная жизнь для меня – это пространство постоянного движения, роста и смыслов.

– *У вас есть мечта?*

– Я привыкла не мечтать, а ставить свои цели и добиваться их. Я стремлюсь, чтобы каждый ученик в моём классе полюбил английский, хотел узнавать больше и проявлял инициативу.

Виолетта Ратенкова

Зада
Максудова

Приёмные часы длиною в жизнь

На высоте около 1000 метров над уровнем моря живёт Зада Максудова. Её время исчисляется не десятилетиями работы, а чудом каждого дня, в котором всегда найдётся место близнему.

Для неё школа – это весь Нижний Кегер, а ученики – её семья, больше сотни человек. Познакомьтесь, это Зада Максудова. Она учительница в селе Нижний Кегер. Если заглянуть на сайт школы, там о ней сухо написано: директор Кегерской СОШ, 45 лет преподаёт, заслуженный учитель Республики Дагестан, ведёт математику, высшая категория, приёмные часы с 9 до 4.

Всё это правда, но это как смотреть на гору из окна. Виден силуэт, но не чувствуешь ветра, запаха травы, не ощущаешь настоящего. А её история вся построена на чувствах. «Меня часто спрашивают, почему я не ушла на пенсию, – удивляется Зада. – А я просто не понимаю вопроса. Как это – «уйти» от себя? От своей жизни? Школа, дети – это не работа. Это воздух, без которого я не смогу жить».

Вот её обычный день. Утром – уроки, дела директора. А после четырёх начинается самое важное: к ней домой приходят дети. Среди них – малыши, сироты, инвалиды и подростки с трудным характером. Не двое-трое, а около двадцати. А за спиной у неё – сотни судеб детей, которых она взяла на себя, чтобы им помочь. Иногда усталость наваливается такая, что, кажется, сил нет.

«Но открываешь дверь, а на пороге – пара глаз, которые смотрят на тебя с таким доверием... И понимаешь, что твоя усталость – это ерунда. У них горе, у них беда. И ты встряхиваешься, улыбаешься: «Заходи, заходи!» И куда тут деваться? Сердце же не обманешь».

Как так получилось? Она просто говорит: «Сама так решила». Однажды заметила, что ребята из Нижнего Кегера бросают учёбу – далеко и опасно ходить в другую школу. А в горах слухи разносятся быстро. Люди поняли, что в Кегере есть место, где помогут. Стали привозить сирот, детей из бедных семей, тех, у кого горе. Приводили и честно говорили: «Пусть хоть чему-нибудь научатся». И она начинала не с умножения, а с того, как составить список и сдачу в магазине проверить. «Математика – она ведь не в учебниках живёт», – объясняет Зада. – Она на базаре. В том, чтобы деньги сосчитать, чтобы тебя не обманули. У меня был мальчик, который не дружил с математикой. Я дала ему деньги и отправила в магазин. Попросила купить хлеб, сок и три яблока. Он вернулся и сказал: «Я всё правильно посчитал, и меня даже похвалили!» С этого всё началось. С маленькой победы. Снача-

ла надо человека на ноги поставить, дать ему уверенность, что он сможет. А уж потом – теоремы и уравнения. Иначе они в пустую голову войдут и тут же вылетят».

Официально Зада Исалмагомедовна – заслуженный учитель Дагестана. А по-настоящему – мама для всех. В 2014 году она приехала в дом малютки, что в Махачкале, и увидела трёх больных детей – Серёжу, Мурада и Хадижат. У ребят были серьезные диагнозы, и от них отказались. Она не могла их разлучить, забрала всех.

«Я их увидела – и всё, – вспоминает она, и голос её дрожит. – Такие маленькие, беспомощные. И связанные одной бедой. Разве можно было их разделить? У каждого и так в жизни

отняли всё. Знаете, материнство – это не когда родила. Это когда не можешь оставить».

Врачи удивлялись, но горный воздух, еда и её любовь помогли. Дети расцвели. Серёжа заговорил на аварском, а у Мурада талант открылся – он чувствует погоду, как барометр.

Если спросить Заду Максудову: «Как вы всё успеваете?» – она отмахнётся. А по ночам читает книги – Толстого, Макаренку. Ищет, как найти общий язык с подростком, который после гибели брата думал о мести. И нашла. Разговаривала, верила в него. «С ним было тяжело, – признаётся Зада. – Злость его пожирала. Я не могла ему сказать «забудь» или «прости». Это бесчеловечно. Я говорила:

«Представь, каким человеком мог бы стать твой брат. Он бы хотел, чтобы ты стал врачом или строителем? Или чтобы ты сел в тюрьму из-за мести?» Мы плакали вместе. И он понял, что его жизнь – это память о брате, а не месть». И он вырос хорошим человеком, сейчас учится на юриста в Москве. И таких примеров много.

«У меня нет волшебной палочки, – говорит Зада Исалмагомедовна. – У меня есть разговор и время. Иногда нужно просто молча сидеть рядом. Они сами начинают говорить, когда чувствуют, что их не осудят. Я им показываю, что доброта – вовсе не слабость, а самая большая сила».

Благодаря ей и её большой семье школа в Нижнем Кегере не только не закрылась, а стала лучшей. Потому что это вовсе не школа, а настоящий дом. Там дети едят, делают уроки. Она сама покупает продукты, доплачивает повару из своей зарплаты. «Что ж поделать, – смеётся она, – математик я или нет, а цифры в бухгалтерии не сходятся. Зарплаты, конечно, не хватает. Но разве можно ребёнку сказать: «Извини, сегодня супа нет, потому что у меня кончились деньги»? Я лучше сама в чём-то себе откажу».

Во дворе у нашей героини три дома. И в каждом – жизнь. Её собственные дети, сын Марат и дочки, выросли и помогают ей.

«Мои дети – моя главная опора, – говорит она с гордостью. – Они не ревновали, не злились. Они выросли в этом. Для них принести кастрюлю супа или помочь с уроками младшим – так же естественно, как дышать. Они и меня учат иногда: «Мама, не горячись, всё будет хорошо»».

Недавно ей вручили орден «За заслуги перед Дагестаном». Вручал глава республики Сергей Меликов. Для неё эта награда не только знак уважения, а свидетельство того, что она всё делает правильно.

«Я, честно, растерялась тогда, – делится Зада. – Думала, ну, бумажка какая-то, грамота... Но Сергей Алимович так по-человечески поговорил, глаза умные, понимающие. И я почувствовала, что это не чиновник награждает, а наш старший брат, который видит и ценит твой труд. И важнее не орден, а реальная помощь, которая теперь приходит: каждый квартал Сергей Алимович присылает подарки, одежду для детей. Спасибо ему огромное, мы отлично понимаем: эти подарки означают, что мы не одни, что о нас помнят, – подчёркивает она. – Для детей это огромная радость, ощущение надёжности и уверенности в завтрашнем дне».

Она не жалуется, а говорит с улыбкой: «Глупо жаловаться. Сама такое выбрала». А потом добавляет, глядя в окно, где ребята гоняют мяч: «Выбрала ли? Кажется, это жизнь выбрала меня. И я просто согласилась. И знаете, ни разу не пожалела. Ни одного дня».

Вот такая история. Не о 45 годах работы, а о том, что можно эти годы прожить так, чтобы каждый день учил добру. Чтобы за записями в трудовой книжке стояли глаза детей, которые знают, что у них есть МАМА. И пока она живёт в Нижнем Кегере, у этих детей всё будет хорошо. Потому что их главный учитель – это любовь. Любовь, которая не кричит о себе, а молча варит суп на двадцать человек, объясняет задачу в десятый раз и держит за руку того, кому страшно. Просто потому, что иначе нельзя.

Саният Эмирова

Рассказ горянки

Я даргинка, уроженка одного из горных аулов, рано вышла замуж. Замужество моё было выгодно моему отцу, на руках которого оставалось ещё четверо детей. Муж мой, высокий стройный горец, был для меня самым красивым и любимым человеком. Родила я ему девятерых, но в живых осталось только четверо. Трудная тогда была жизнь, Абдусалам, но счастливая. А счастье, как водится, долгим не бывает.

Пришла в наши горы война. Одним из первых ушёл на войну мой муж – надежда и опора семьи. Долгими ночами у очага, баюкая детей, плакала я горячими слезами, проклиная войну и тех, кто её развязал.

Но беда не приходит одна. Выселили нас спешно с гор на равнину, в соседнюю Чеченскую республику. С наспех собранным домашним скарбом, с малыми детьми и больными стариками, со всех гор, кто как мог, добирались мы до нового места. Холод и голод, болезни и смерть близких людей перенесли мы с высохшими глазами.

Слёз не было – выплакали мы их тогда, молодой человек, как выплакали их и те, выселенные из родных мест, ни в чём не повинные чеченцы в далёких заснеженных азиатских степях, проявив неистребимую волю к жизни, сохранив свой народ. Пусть Аллах даст всем погибшим райскую

Магомед Шабанов. Переселенцы. 1988 г.

обитель: детям, не увидевшим радость детства; старикам, не познавшим беззаботную старость; воинам, сложившим головы на поле брани; женщинам, не родившим, в трауре умершим; матерям, ослепшим от долгого ожидания. Всем, всем. Аминь!

Поселили меня с детьми как жену фронтовика в добротном двухэтажном доме, и стали мы привыкать к новой жизни. От зари до зари работала я на колхозных полях. Не жаловалась – некому было; не чуралась тяжёлой работы – на мне была семья; и только ночами неистово молилась Всевышнему, чтобы скорее закончилась война, чтобы муж и все остальные вернулись живыми и здоровыми.

Слава Аллаху! За год до конца войны, весь израненный, в орденах, вернулся муж домой. Вам, молодой человек, трудно понять радость, которую я тогда испытала. Быстрая и проворная, я готовила еду и плакала, работала в поле и плакала. Слёзы счастья, материнского, женского счастья, лились из моих глаз безостановочно – не стыдилась я их. Ещё сильнее прибилась я к Аллаху, благодарила его и возносила ему молитвы.

Надо сказать, Абдусалам, в то голодное военное время питались мы всем тем, что попадалось под руку. Готовила в основном похлёбки и чуду из крапивы, черемши, чечевицы, благо, росло их в том краю много; бывали на столе и ржаной хлеб, и кукурузные лепёшки – мучари.

И вот однажды я начала замечать, что нахожу выставленную на ночь посуду с едой пустой. Заподозрить своих детей я не могла – они до утра были со мною, да и других, соседей, винить тоже не могла: не принято у нас красть кусок хлеба у такого же, как и ты. Муж не спал несколько ночей – караулил вора; и под утро од-

ного дня он завёл в комнату взлохмаченного, грязного, оборванного мальчишку лет четырёх-пяти. Мальчик не вырывался, что-то лопотал на чеченском, вытряхивая из карманов бумажные деньги.

Как объяснил мне муж, симпатичный, с карими глазами малыш был сыном хозяина дома, в котором мы жили. Родители его оставили или он сам случайно остался – этого мы не знали. Я поняла одно: чего бы нам это ни стоило, мы должны сберечь его, сохранить ему жизнь. Ведь в то время рыскали по сёлам энкавэдешники, выискивая оставших детей, женщин, стариков, и забирали их неведомо куда. Был случай, даже пытали постельного больного мальчика булавками, чтобы узнать, крикнет ли он по-чеченски от боли.

Всё это я знала, Абдусалам, но я, прежде всего, мать, и этот ни в чём не повинный ребёнок отныне – мой. Так я решила, и думала ночами, как сберечь его от энкавэдешников. Муж как орденоседец состоял в сельском совете и мог узнать о предстоящей проверке чекистов.

Спасительная мысль пришла ко мне, когда я наткнулась в кладовке на мешок сушёных абрикосовых косточек. Я вспомнила, как месяц назад, когда дети обожгли глотки горячим урбечом, они целый день не могли вымолвить и слова. Теперь я знала, что делать...

Нагрянувшие энкавэдешники удивлялись: во дворе на полене сидел фронтовик в орденах, а рядом играли чумазы, грязные (специально одинаково одетые и немытые) малыши. Дети на все вопросы только мычали нечленораздельно и непонятно, всё время пытаюсь достать до кобуры офицера (уловка моего старшего сына), на что быстро реагировал отец, розгой отгоняя их в дальний

угол двора. Так и ушли чекисты ни с чем, но каждый месяц приходили они, и каждый раз, плача, заливала я горячий урбеч в охрипшие детские глотки.

Как страдала и переживала я те восемь месяцев, Абдусалам, знает только один Аллах. Слезами обливало моё сердце при прощании с мальчиком, когда однажды поздней ночью его забрал близкий родственник. Это был мой десятый ребенок, которого я не родила, но которого любила как родного, беспокоясь за его будущую жизнь.

Но всё проходит и забывается со временем, как проходит и забывается короткий сумеречный зимний день. После возвращения чеченцев в свои родные места мы без ропота оставили всё и переехали на новое место жительства. Построили новый дом, обзавелись семьями сыновья, появились внуки – на нашу с мужем радость, жизнь наладилась и налилась цветом, как спелая вишня у нашего крыльца в хороший урожайный год...

Всё забылось бы... Но вот однажды в комнату, где я готовила, вошли двое: муж, вытирающий рукавом слёзы, и высокий мужчина в чёрном кожаном плаще и в такой же черной широкополой шляпе.

Я стояла в недоумении. Но когда незнакомец, сняв шляпу, вытащил банку урбеча и попросил меня покормить его, я поняла все. О, мой Аллах! Мир пошатнулся вокруг меня, глиняная миска, выпав из моих рук, разлетелась на черепки, устало присела я на край тахты. О, мой Аллах! Я узнала его, моего маленького чеченца, по карим неизменившимся глазам, но больше я ничего не видела – мешали слёзы, невольно хлынувшие из глаз. Я стыдливо опустила голову, а он стоял передо мной на коленях, целовал мои

руки и плакал; плакал мой маленький взрослый чеченец.

Какими словами всё это тебе передать, мой Абдусалам, я, право, не знаю. Теперь я понимала его язык, но, клянусь Аллахом, если бы я его даже не знала, то поняла бы моего мальчика сердцем. Это свойственно матерям, потому что даровано свыше Создателем. Воистину мир тесен!

Так мы и свиделись, затем и попрощались. Поцеловав меня в лоб и поклонившись в ноги, одарив нас подарками, он уехал в свой далекий край, волею судьбы ставший близким и родным.

Одна осталась я сейчас, как видишь. Ушёл из жизни муж. Следующей у порога смерти стою я, но спокойна и готова я ко встрече со своим Создателем. Пусть будет милостив и милосерден он ко всем живущим за их прожитые жизни! Аминь! Ведь жизнь – штука удивительная и непростая, не правда ли, молодой человек?

Так закончила она свой рассказ.

Давно это было. Отщумели по душам умерших высокие стройные тополя у равнинной реки да сухой полынный ветер на кизлярских пастбищах. Но и сейчас перед моими глазами, как живая, сидит на коленях, склонившись над Кораном, старая мудрая женщина с большим добрым сердцем, до краев наполненным великим чувством, которым одарил нас Всевышний Аллах, – чувством, имя которому Милосердие.

*Абдусалам Шахбанов,
г. Хасавюрт*

Поздравляем!

6 февраля 2026 г.

Церемония вручения всероссийской национальной премии «Слово» в г. Москве. Лауреатами премии в номинации «Художественный перевод» стали Марина Ахмедова-Колюбакина и Залму Батирова за перевод с аварского трагедии Залму Батириной «Хунзахская ханша».

Фотограф: Сергей Ведяшкин

Как сохранять энергию?

Однажды, листая ленту соцсети, я услышала слова одного миллионера, что среди успешных и богатых, по его наблюдениям, не все были очень умными, но все были достаточно энергичными людьми. Поэтому важнейший фактор успеха – умение сохранять и приумножать свою энергию – физическую и духовную.

Устраните то, что съедает ваши силы

✓ Бесконечные «надо». Перфекционизм, тревожность, попытки угодить всем, чувство вины – это марафон без финиша. Ваша психика перегревается, как телефон с сотней открытых приложений.

✓ Токсичное общение. Подруги-нытики, коллеги-манипуляторы, родственники, которые вечно недовольны. После разговора с ними вы чувствуете себя как выжатый лимон. Избегайте общения с «вампирами»!

✓ Информационный шум. Лента соцсетей, тревожные новости, уведомления каждые пять минут. Мозг выдыхается. Устраивайте информационный детокс – часы и даже дни без гаджетов.

✓ Беспорядок и незавершёнка. Гора немытой посуды, заваленный стол, долгий разговор, который вы откладываете. Всё это висит на фоне-вом режиме и жрёт ресурсы.

Золотые правила сохранения энергии

- Научитесь говорить «нет» людям, которые хотят эксплуатировать вашу доброту. Выстраивайте границы: ваше время и силы не принадлежат всем! «Нет, не могу» – этого ответа достаточно, не нужно оправдываться.

- Соблюдайте правило «одного дела». Не пытайтесь делать несколько дел одновременно, делайте всё по очереди, решайте проблемы по мере поступления. Многозадачность – иллюзия эффективности, а на деле она высасывает силы.

- Чистота – это не только порядок. Избавьтесь от ненужных вещей в доме, виртуального хлама, старых обид. Наведите порядок на рабочем столе компьютера.

Как «подзарядиться»?

✓ Сон – наш лучший друг. Высыпайтесь! Ложитесь в одно и то же время, за час отключайте все экраны. Тёмная, прохладная спальня без гаджетов – лучшая обстановка для сна.

✓ Обязательно делайте паузы в течение рабочего дня. Каждые 90 минут работы – 5-10 минут отдыха: отойти от экрана, походить, выпить воды, посмотреть в окно. Это «до-заправка на ходу». Метод помидора (Pomodoro) – популярная техника тайм-менеджмента, созданная Франческо Чирилло в 1980-х. Она основана на чередовании интенсивной работы (25 минут) и коротких перерывов (5 минут), что помогает сохранять фокус и избегать выгорания. После 4-х циклов («помидоров») следует длительный перерыв (15-30 минут).

✓ Меняйте вид деятельности. Если у вас «сидячая» работа в офисе или «на дистанционке», лучший отдых – прогулка, аэробные нагрузки, танцы. Разгоняйте кровь!

Если вы мама в декрете – полезно полежать с книгой, почитать вдохновляющие истории, послушать позитивную аудиокнигу.

✓ Природа и движение восстанавливают. 30 минут в парке или на берегу моря без телефона снижают уровень кортизола – гормона стресса. А растяжка или лёгкая йога возвращают вас в ресурсное состояние.

Ваша энергия – это как смартфон: если целый день сидеть в «тяжёлых» приложениях, к вечеру он сядет. А если иногда ставить подзарядку и закрывать фоновые процессы – будет работать долго и бесперебойно.

Асият Мусаева

Шамайя
Ибрагимова

Стиль как путь и опора

Шамайя Ибрагимова рассказала о своём пути – от индустрии красоты и предпринимательства до стилистики, о клиентах и о том, почему стиль для неё – это всегда чуть больше, чем одежда.

– Родилась я в Новолаке. Когда гремели боевые действия в 1999 году, мама забрала нас, 4-х детей, и мы все перебрались в Махачкалу. Училась я в школе № 42, а закончила среднее образование уже в Новолаке. «Базу» по экономике получила в ДГИНХ. На третьем курсе вышла замуж и переехала с супругом в Сургут. Мы прожили там около девяти лет – там я стала мамой троих детей (сейчас им 11, 7 и 6 лет). Со временем мы приняли решение разойтись, и я вернулась в Дагестан, в Каспийск.

В бьюти-сферу я пришла ещё на Севере и продолжила в Дагестане: визаж, смежные направления, работа в салонах. Постепенно сформировалась клиентская база. Позже я обучилась работе на гибридном лазерном аппарате и развила это направление: сегодня у меня есть свои филиалы в Каспийске, Махачкале и в Москве. Но даже когда всё шло стабильно в бьюти-направлении, я не забывала мечту детства – стилистику, я должна была к ней прийти. Поэтому прошла интенсивное обучение с практикой в Москве. Сегодня я уже веду клиентов как стилист: консультации, разбор гардероба, шопинг-сопровождение. В какой-то момент я честно призналась

себе: работать на два больших направления на максимуме очень сложно. И я начала выстраивать приоритеты и систему – чтобы не выгорать, а расти.

– *Почему вы мечтали стать стилистом?*

– Нас четверых мама растила одна. Она много работала, но модные обновления были не всегда доступны. Наверное, именно тогда у меня и появилась любовь к стилю как к творчеству: шила куклам платья, переделывала вещи, могла взять рубашку брата и превратить её во что-то более актуальное. Я с детства любила смотреть показы мод и всегда чувствовала, что одежда не просто «красиво-некрасиво», а инструмент, который помогает человеку почувствовать уверенность и внутреннюю опору. Визаж и бьюти-направление стали для меня востребованным и практичным путём.

Также я проходила обучение, связанное с личностным ростом. А экономическая база пригодилась в построении бизнеса. Друзья часто говорили, что у меня хороший вкус, и я помогала близким собирать образы, постепенно это переросло в профессиональный интерес и практику. Сейчас я развиваю два формата: индивидуаль-

ную работу со стилем и обучающие продукты, которые готовлю к запуску: вебинары, мини-группы по имиджу и стилю.

В индивидуальной практике требуются три направления: консультация по стилю, разбор гардероба и шопинг-сопровождение. Также бывают точечные задачи: подбор причёски и цвета волос, составление «журнала стиля», индивидуальное обучение – когда мы не просто собираем образы, а учимся понимать свои сильные стороны и выстраивать гардероб осознанно. Дополнительно я веду модные каналы в нескольких соцсетях.

– Как находились самые первые клиенты?

– Как и у большинства специалистов: сначала друзья и знакомые, затем начинает работать «сарафанное радио». Большую роль играет и интернет: социальные сети, портфолио, отзывы. Человек находит специалиста, изучает работы, смотрит подачу, и, если ему близки вкус и подход, он приходит на консультацию.

– С какими проблемами люди приходят?

– Если обобщить, чаще всего запросы связаны с желанием перемен и роста. Иногда человек говорит: «я себе не нравлюсь», «не понимаю, что мне идёт», «не чувствую женственности», «хочу выглядеть статуснее», «начинаю новый этап». В таких случаях стиль – это не только про вещи. Мы аккуратно затрагиваем тему самооценки и восприятия себя: внешнее и внутреннее очень связаны. Кстати, я веду курс стиля для подростков – он рассчитан на девушек от 12 до 17 лет.

– Как вы следите за модными тенденциями?

– Через профессиональные источники: медиа, аналитика, показы, журналы и тематические сообще-

ства. Люди разные: кто-то хочет быть максимально трендовым, а кому-то ближе рациональный гардероб и хорошая база. Но стилист в любом случае должен держать руку на пульсе – быть современным и уметь адаптировать тенденции под конкретного человека, его образ жизни и цели.

– С каким бюджетом вы работаете, говоря о шопинг-сопровождении?

– Я работаю с любым бюджетом: от демократичного сегмента до брендов высокого уровня. Моя задача – собрать гармоничный гардероб в рамках возможностей клиента и найти вещи, которые действительно украшают и работают на образ. Я начинала с малых шагов, и сейчас учусь на фэшн-стилиста, потому что мне близка тема самовыражения через стиль и внутреннюю уверенность женщины. Наверное, самое сложное – это моменты, когда ты остаёшься один на один со своей ответственностью. Когда понимаешь, что никто не придёт и не решит за тебя. Но именно такие периоды делают человека сильнее.

Стиль – это гораздо больше, чем просто одежда. Иногда женщина меняет образ – и вместе с этим меняется её состояние, её уверенность. Мне интересно работать именно с этим – помогать людям раскрывать себя. Чтобы они чувствовали себя красивыми и уверенными: не для кого-то, а для себя!

Виолетта Ратенкова

Дагестан вдохновляющий

(из воспоминаний А. Мариенгофа)

«Мы лежали в своем купе. Есенин – уткнувшись во флоберовскую «Мадам Бовари». Некоторые страницы, особенно его восторгавшие, читал вслух.

В хвосте поезда вдруг весело загалдели. От вагона к вагону пошёл галдёж по всему составу. Мы высунулись из окна. По степи, вперегонки с нашим поездом, лупил обалдевший от страха перед паровозом рыжий тоненький жеребёнок.

Зрелище было трогательное. Надрываясь от крика, размахивая штанами и крутя кудлатой своей золотой головой, Есенин подбадривал и подгонял скакуна. Версты две железный и живой конь бежали вровень. Потом четвероногий стал отставать, и мы потеряли его из виду.

Есенин ходил сам не свой...

А в прогоне от Минеральных Вод до Баку Есениным написана лучшая из его поэм — «Сорокоуст». Жеребёнок, путившийся в тягу с нашим поездом,

запечатлён в образе, полном значимости и лирики, глубоко волнующей.

В Дербенте наш проводник, набирая воду в колоде, упустил ведро. Есенин и его использовал в обращении к железному гостю (поезду – *прим. ред.*) в «Сорокоусте»:

*Жаль, что в детстве тебя не пришлось
Утопить, как ведро в колоде.*

В Петровском Порту (Порт-Петровске – *прим. ред.*) стоял целый состав малярийных больных. Нам пришлось видеть припадки, поистине ужасные. Люди прыгали на своих досках, как резиновые мячи, скрежетали зубами, обливались потом, то ледяным, то дымящимся, как кипятком.

В «Сорокоусте»:

*Се изб древенчатый живот
Трясёт стальная лихорадка!»*

1926 г.

*Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?*

С. Есенин

Подготовила Гульнара Асадулаева

Там, где живёт красота: Школа Кристины Акоповой

В Махачкале есть место, куда женщины приходят не просто за уходом. Они приходят за преображением, знаниями и уверенностью. Это Школа красоты Кристины Акоповой, врача-дерматолога, косметолога и тренера.

От диагноза – к призванию

Путь Кристины в профессию не был усыпан розами. В юности она отучилась в юридическом институте, но быстро поняла: это не её. Душа требовала красоты и гармонии. В 1997 году окончила московский Дом русской косметики, затем поступила в Санкт-Петербургский медико-тех-

нический институт, а завершила ординатуру в 2006 году. Высшее медицинское образование дало ей главное – понимание глубины процессов в организме.

Толчком к выбору специализации стала личная драма. Когда жила в Кизляре, Кристина обратилась к косметологу и получила тяжёлую инфекцию. Полтора года лечилась,

обошла множество врачей, но никто не мог внятно объяснить, как это исправить. «Именно тогда я поняла: косметолог без медицинской базы – это лотерея, где на кону здоровье», – вспоминает Кристина. Так родилась её миссия: учить грамотно и лечить безопасно.

Школа, куда возвращаются

Сегодня Кристина Акопова живёт в Махачкале, но Кизляр не забывает. Раз в месяц она обязательно приезжает в родной город, чтобы преподавать. Её география давно вышла за пределы республики: Москва, Санкт-Петербург, Владикавказ, а теперь и Дубай. Ее приезда ждут как праздника, готовят тёплые встречи и с трудом отпускают.

Кристина – тренер нескольких косметических компаний и востребованный спикер. На её мастер-классах всегда аншлаг. На своих занятиях она учит думать, видеть диагноз, понимать анатомию и физиологию. Более четырёх тысяч специалистов выпустила она за годы работы. Удивительно, но те, кто пришёл к ней 20 лет назад, до сих пор возвращаются пополнять знания, сверять опыт, просто увидеть своего Учителя. Диплом Кристины Акоповой в Дагестане – знак качества. Обладательниц такого документа с радостью берут в лучшие салоны страны.

Кристина – требовательный педагог. Экзамены принимает строго, халтуру не пропускает. «Пока не сдашь – диплом не получишь» – это знают все. Потому что на кону – лицо и здоровье её будущих коллег.

Любовь длиною в 30 лет

В жизни Кристины есть ещё одна опора – семья. С мужем Рамазаном они вместе 30 лет. Их знакомство случилось в Кизляре, когда его бригада

делала ремонт в её квартире. Он покорила её добротой, необычным юмором и звонким смехом. Рамазан добивался её четыре месяца, и она, наконец, сделала шаг, изменивший жизнь.

Рамазан – романтик. До сих пор каждые выходные дарит жене цветы и приглашает в ресторан. Он всегда поддерживал её начинание: когда Кристина училась, сидел с детьми и ни разу не сказал, что ему тяжело. Их брак прошёл через страшное испытание: во время теракта в Кизляре Рамазан был тяжело ранен осколком, три года не мог ходить. Они выдержали, прошли через это вместе. Сейчас он передвигается с тростью, но это не мешает им радоваться жизни, работать и любить.

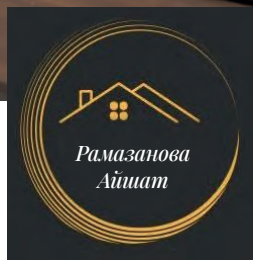
Почему стоит приехать к Кристине?

Если ищете косметолога, то здесь вы получите не просто процедуру. Вы получите безопасность, честность и руки, которые любят своё дело. Кристина успокоит, если страшно, подскажет, что реально нужно вашей коже, и сделает всё с ювелирной точностью.

Если вы мечтаете стать косметологом, то вам – сюда. Школа Кристины Акоповой даёт не только диплом, но и дорогу в профессию. Её учениц ждут в салонах по всей стране, потому что их подготовка видна сразу. А ещё здесь вы попадёте в сообщество единомышленниц, где поддерживают друг друга долгие годы.

Кристина Акопова – красивая, мудрая, добрая и невероятно талантливая. Она живёт в ритме столицы, но носит в сердце тепло маленького Кизляра. Она объездила полмира, но главное её сокровище – ученицы и пациентки, которые уходят от неё счастливыми, улыбаясь своему отражению в зеркале.

Виолетта Ратенкова

Милый дом

Именно так называется риелторская компания, которой руководит Айшат Рамазанова. О своей работе и жизни героиня рассказала читателям журнала «Женщина Дагестана».

Она появляется в офисах организаций и на шумных стройках побережья всегда с улыбкой. Невысокая, хрупкая и светлоглазая, с мягким украинским акцентом.

Для одних Айшат Рамазанова – лучший специалист по недвижимости на Каспии. Для других – «наша Айшат», которая двадцать лет назад приехала в горы невестой и стала здесь своей.

– Меня часто спрашивают: «Как украинская девушка с отчеством «Николаевна» смогла не просто выжить в незнакомой ей культуре, а стать здесь востребованным профессионалом?» – смеётся она, разливая по пиалам душистый горный чай.

– А я всегда улыбаюсь в ответ. Потому что моя жизнь – готовый сценарий для доброго фильма.

Это была встреча, от которой замерли пальмы. Всё закрутилось жарким летом 2005 года в Сочи. Айшат с мамой отдыхали на море, строили привычные планы: работа, замужество – за «своего», спокойная жизнь. И тут в их размеренный отпуск ворвался он – Махмуд. Аварец с открытой, располагающей улыбкой и тем самым кавказским азартом, от которого у девушек вдруг перехватывает дыхание.

– Он был другим, отличался от местных парней, – вспоминает Айшат. – Чистым, искренним. Отпуск растаял быстро. А чувства – нет. Махмуда мы пригласили в гости, в Кривой Рог. И вот тут Айшат впервые разглядела его главный талант: он мог не только красиво говорить, но и делать. Умелыми руками настоящего мастера-строителя вдохнул новую жизнь в серость будней.

А потом случился Дагестан. И это оказалось не просто знакомством с родиной мужа – это стало откровением.

– Я впервые услышала Азан, – голос Айшат чуть дрожит. – Мурашки побежали по коже от этого величественного призыва.

Она приняла ислам. Сама. Без уговоров. Потому что сердце вдруг сказало чётко и ясно: «Здесь твой дом». Свадьбу играли в родовом селении мужа – Ботлихе. Горы шумели в такт зажигательной лезгинке, столы ломились от яств, а новые родственники окружили ее теплом и любовью. Казалось, счастье будет бесконечным, как горные вершины вокруг.

Но жизнь – дама с характером. Она любит испытывать на прочность. Когда Айшат уже носила под сердцем двойняшек – Шамиля и Шариат, врачи вынесли безжалостный приговор: онкология. Рожать нельзя. Смертельно опасно.

– Я посмотрела на мужа и сказала: «Мы будем бороться. Вместе».

Айшат родила здоровых, крепких малышей, а сразу после родов её увезли в онкологическое отделение. Махмуд остался один с двумя младенцами на руках. Сам купал, кормил, укачивал, менял пелёнки. Пока она сражалась за жизнь в больничной палате, он держал домашний тыл. Когда болезнь отступила, она вышла из больницы уже другим человеком.

– Я поняла главное: как важен в этой жизни свой угол, то самое место, где тебя любят, ждут и где всегда тепло. Всем нужен свой Милый дом.

Так в её жизнь вошла профессия. Сегодня Айшат Рамазанова – тот самый специалист, к которому выстраивается очередь. Но она не любит слово «риелтор». Говорит: «Я помогаю людям обрести уют».

– Недвижимость – не столько стены и метры, сколько судьбы, – объясняет она. Ко мне приходят семьи, которым срочно нужно продать квартиру, потому что жизнь перевернулась.

И я не просто ищу покупателя – я ищу выход. Ко мне обращаются молодые пары, мечтающие о первой «двушке». И я разделяю их трепет.

К Айшат едут со всей России. Дагестан – на пике туристического бума. Гости влюбляются в Каспий, в горы и хотят остаться здесь навсегда. Приобрести жилье в Дагестане.

– Я знаю, о чём говорю, когда советую район или дом, – улыбается наша героиня. – Я сама прошла этот путь. От гостыи до хозяйки. Я знаю цену дому, который строится на любви. И знаю цену профессионализму, который помогает людям не ошибиться.

Мы пьём чай, а за окном её уютного кабинета бушует седой Каспий. Айшат провожает очередных клиентов – молодую пару из Москвы: они только что подписали договор на квартиру с видом на море.

– Смотрите, как они счастливы. Это же лучшая награда.

Я спрашиваю, не жалеет ли она иногда. Не тянет ли обратно в Кривой Рог, на Украину?

– Здесь мой дом, – пожимает плечами Айшат. – Здесь муж, дети, друзья, подруги, море, горы, мои люди. И моё дело.

И, выдержав паузу, продолжает:

– Если вам нужна не просто сделка, а поддержка, понимание и честный совет – приходите. Я помогу найти ваш берег, ваш Милый дом.

Айшат Рамазанова – специалист по продаже недвижимости на Каспийском побережье. Её миссия – забота о клиентах. Она тщательно проверяет документы, знает все районы, чувствует рынок и никогда не предлагает кота в мешке.

Если вы мечтаете о доме у моря – просто позвоните ей на номер +7 (928) 559 06 28. Разговор будет тёплым, как горный чай, и честным, как её улыбка. Айшат ждёт вас!

Дом там, где вас ждут.

Виолетта Ратенкова

Помощь в продаже и покупке квартир *Решение ваших жилищных вопросов*

- Консультация и помощь для участников СВО и их семей
- Военная ипотека
- Семейная ипотека, новостройки
- Рассрочка по нормам ислама
- Юридическое сопровождение

Тел.: 8 928 559 06 28

ИНДЕКС ПН023

4 651116 280082

Свободная цена

6 +

Реклама